

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ОСТРОСЮЖЕТНЫЙ ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

СЛАДОСТЬ *безмолвия*

Ксения Воке

18+

Сладость

Ксения Вокс

Сладость безмолвия

«Автор»

2026

Вокс К.

Сладость безмолвия / К. Вокс — «Автор», 2026 — (Сладость)

В этой истории не будет ни победителей, ни проигравших. Лишь те, кто отдал слишком много, чтобы спасти то, что было дорого, и те, кто никогда не остановится, даже когда ставки станут слишком высоки. Здесь нет случайностей. Здесь не прощают ошибок. Здесь пахнет сладостью. Здесь обитает безмолвие.

Содержание

Саундтреки	5
Один	6
Два	10
Три	14
Четыре	19
Пять	24
Шесть	29
Семь	35
Восемь	41
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Сладость безмолвия

Саундтреки

drunken night — «Ash in Your Eyes ~ Dark Romance»
Omid — «NEVER EVER»
Camylio — «i tried»
Omido, Rick Jansen — «Secrets»
Isabel LaRosa — «Heartbeat»
Tommee Profitt feat. brooke — «Can't Help Falling In Love (DARK)»
Bad Omens — «Specter»
Skillet — «Whispers in the Dark»
seen twice, Lestmor — «VIOLENCE»
Tom Odell — «Another love (slow)»
Chase Atlantic — «DIE FOR ME»
Sleep Token — «The Apparition»
Isabel LaRosa — «favorite»
Billie Eilish — «CHIIRO»

Посвящается всем тем, кто когда-то потерял свои крылья. Помните: чтобы летать, обязательно быть ангелом.

Один

Саюри

Пальцами касаюсь протянутой ладони мужа – я ступаю на красную ковровую дорожку. Нас встречают сотни возгласов и щелчки камер. На несколько секунд я теряюсь от ослепляющего света, но рука Райли, крепко обхватившая меня за талию, не позволяет упасть. Моё чёрное длинное вечернее платье светится от вспышек, а на лице появляется улыбка, когда мы делаем несколько первых шагов. Райли сдержанно улыбается журналистам, которые пытаются узнать у него новости, касающиеся наших отношений.

– Мистер Финч, слухи о разводе?..

– Райли, как продвигается стройка в Хэмптоне?..

Мы неспешно поднимаемся по лестнице, ведущей к роскошному зданию, где сегодня будет проходить благотворительный аукцион. Уже почти на середине пути мы, по обычаю, останавливаемся, чтобы сделать пару удачных снимков.

Никогда не любила такое количество кричащих людей, хотя всю свою сознательную жизнь провела на сцене. Я не понимала, как отвечать на вопросы журналистов, особенно когда они перекрикивали друг друга, стараясь урвать новость, которая уже завтра выйдет с кричащим заголовком. Были и такие, кто задавал глупые и неуместные вопросы, чтобы поднять популярность своей жёлтой газетёнки. Райли очень редко поддавался на провокации со стороны журналистов, а я была готова выложить всю правду-матку – и не знаю, как у меня это получалось. Но, усвоив урок за пять лет нашего брака, я предпочитала молчать, чтобы наутро не было стыдно.

Развернувшись ко входу, мы продолжаем подниматься и через несколько секунд оказываемся в просторном холле, где также толпится народ. Сюда пускают только проверенных журналистов – согласно регламенту они задают вопросы, на которые получают ответы.

– Райли Финч, добрый вечер! – на нас устремляются камеры, когда мы подходим к большому баннеру, посвящённому благотворительности. – Мы наслышаны о вашем новом проекте по строительству сети отелей.

– Добрый вечер! – отвечает Райли. – Да, проект на стадии разработки и реализации. Наша компания Embrace Luxe Hotels совсем скоро презентует все подробности.

– Скажите, а как вы смогли договориться с жителями территорий? Насколько мы осведомлены, там были частные владения.

Я смотрю на мужа, слегка сжав его тёплую ладонь, потому что этот проект отобрал не только время, но и нервы всей компании. Райли несколько раз уезжал в командировки, чтобы лично разобраться с проблемами, которые создавали люди, выпрашивая за свои дома намного больше, чем давала оценочная компания.

– В любом бизнесе есть свои проблемы, но я тот, кто любит их решать, – он непринуждённо пожимает плечами и улыбается своей фирменной улыбкой, и это действие автоматически заставляет совсем юную репортёршу немного покраснеть. – Просто нужно знать, как правильно подойти к той или иной ситуации.

– Миссис Финч, а про вас в последнее время очень много говорят, – переключается на меня светловолосая девушка, мило улыбаясь. – Ваши постановки в театре поднимают интерес у старшего поколения, хотя сейчас, как бы грустно ни звучало, становится очень мало тех, кто интересуется данным искусством. Особенно нынешняя молодежь, которую, кажется, не загнать в театр ни под каким предлогом.

Я смеюсь.

– Действительно, в наше время мало кто посещает театры, но я стараюсь, чтобы о нас узнали как можно больше. И поэтому раз в полгода мы открываем свои двери для новых юных лиц, чтобы каждый попробовал себя на сцене. И могу сказать с уверенностью, что с каждым годом поток новых актёров повышается.

– Вы берёте без опыта? – удивляется девушка.

– Берём. Но в процессе обучаем тонкостям, – я снова улыбаюсь. – Если человеку нравится то, чем он занимается, то и опыт придёт со временем. Никто из нас не рождается с ним.

– Спасибо за ваши ответы!

Райли сразу же спешит ко входу в зал. Его плечи немного расслабляются, и он улыбается мне, целуя мою руку. Как и все мужчины на планете, он не любит собрания людей и все эти приёмы, но отказаться от посещения не может. Особенно если это касается детей. Хотя, конечно же, я бы поспорила, что хоть какая-то часть собранных денег доходит до адресата.

Мы входим в большое пространство богатства и пафоса: мраморные полы, скульптурные статуи и колонны встречают нас медленной мелодией, играющей на фоне. Несколько десятков человек уже находятся в кругу своих знакомых, а мимо их компаний плавно и синхронно проплывают официанты, галантно предлагая наполненные фужеры. Как только мы показываемся другим гостям, на моего мужа сразу же обращают внимание. Да и на меня смотрят тоже, но с чувством враждебности. Конечно, я же «по блату» залезла в койку к самому Райли Финчу – самому богатому бизнесмену Нью-Йорка. Не стану скрывать, что его не раз признавали самым завидным холостяком, и все очень пристально следили за его личной жизнью.

Мой муж красив во всех смыслах, на которые способен мозг. Высокий, с крепким телосложением, он до мозга костей заядлый любитель спорта. У него тёмно-серые глаза, которые при искусственном освещении кажутся стальными. Всегда идеально подстриженные тёмные волосы уложены в красивую мужскую причёску. Его взгляд всегда упрямый и решительный, но также может быть и добрым – особенно когда он находится среди близких.

Но как же тогда мы встретились?

Всё очень просто: он был на постановке, в которой я играла. Да, я иногда поддаюсь искушению и выхожу на сцену. Я не была такой богатой и завидной невестой – я была обычным смертным человеком, который разве что по телевизору видел все эти светские приёмы. Я руководила старым театром, который был построен задолго до моего рождения: наша семья владела им из поколения в поколение. Моя мама не являлась заядлым поклонником театрального искусства, зато это унаследовала я. Я очень любила ходить на представления и бегать по коридорам театра, когда им владела моя бабушка. Проще сказать – я была жителем тех стен.

Так вот. Райли забрёл на постановку, на которую его подбили друзья, и в итоге остался посмотреть. Как позже он мне сказал, ему очень захотелось познакомиться с главной героиней того спектакля. Честно признаться, я была польщена его попытками познакомиться со мной. Как говорил тогда мой муж, его привлекла моя внешность, которая показалась ему необычной. Я метиска. Не сказать, что я считала себя красавицей, но именно азиатские корни моего биологического отца вперемешку с американской кровью матери сделали из меня девушку с необычной внешностью.

И знаете, наверное, не поверите, но то знакомство стало началом наших отношений, а ровно через два месяца я стала законной супругой Райли Финча.

– Я уже устал и очень хочу отправиться домой, – говорит Райли, когда мы останавливаемся около колонны, украшенной цветами и лианами, собранными в красивые композиции. Он берёт два фужера у остановившегося около нас официанта, осматриваясь по сторонам.

– Придётся потерпеть, – я принимаю фужер и делаю маленький глоток шипучей жидкости, следя за взглядом мужа.

Он закатывает глаза и слегка усмехается, понимая, что ему не сбежать. Что каждый прием, который мы посещаем, обязывает его участвовать и показывать всем остальным, насколько мир бизнесменов и миллионеров не скуп на благотворительность.

– Ты права, – он кивает, смотря мне за спину. Его рука ложится мне на поясницу, а взгляд становится непроницаемым. Мне интересно, куда это он смотрит, и приходится обернуться.

На пороге появляются новоприбывшие гости. Их настолько много, что я не сразу понимаю, почему у моего мужа пропало и без того подпорченное настроение. А когда взгляд выхватывает знакомые силуэты, даже я перестаю улыбаться, потому что там стоят люди, которые не первый год судятся с компанией Райли. Global Technologies является мировой корпорацией, предоставляющей услуги программного обеспечения для клиентов, отвечающие за безопасность и сбор конфиденциальных данных.

Почему я о них знала? Потому что на протяжении двух лет они не признавали свою вину в сливе информации о клиентах. Райли воспользовался их услугами, чтобы вся база отелей и их посетителей находилась под защитой программы Global Technologies. В итоге после нескольких лет использования в сеть слили всю конфиденциальную жизнь наших гостей.

На всех заседаниях за прошедшие месяцы присутствовал один из представителей их компании – Трой Фокс, занимавший должность заместителя и являвшийся правой рукой своего босса, некоего Вистана Риверса, который, в свою очередь, никогда не появлялся на заседаниях, как и на публике.

– Только этих тут не хватало, – говорит Райли, пока я, положив руку на сгиб его локтя, стараюсь удержать его от разборок. Не раз приходилось сталкиваться с ссорами, а наутро искать журналюг, которые хватали самые горячие фотографии тех самых конфликтов.

– Спокойно, – я бросаю быстрый взгляд через плечо.

Вся толпа людей движется в другую сторону, но один человек из основной массы смотрит прямо на нас. Мужчина выглядит элегантно: его стройную фигуру облегает тёмный костюм – он сидит так, словно его прямо на нём ишили. Волосы в искусственном освещении кажутся тёмными, идеально уложены назад, а взгляд холодный и пронизательный, будто он владеет способностью считывать людей. Острые черты лица, выделяющиеся прямой и высокой линией носа, чётко очерченные скулы и очень пронзительный взгляд. Стоит этому мужчине переключиться на меня, как становится почему-то не по себе, как будто меня за доли секунды раздели и выставили на всеобщее обозрение. Я отворачиваюсь и замечаю, что к нам приближаются друзья и коллеги Райли. Линн и Тристан являются частью бизнеса, который мой муж построил вместе с ними.

– Рай, я надеюсь, сегодня пройдёт без мордобоя? – спрашивает Линн, кивнув мне в знак приветствия и тем самым закрывая спиной ненавистных гостей.

– Почему они здесь? – вместо ответа спрашивает Райли, повернувшись к Тристану.

– Понятия не имею, – он пожимает плечами. – Хотя ты сам должен понимать, что этот фонд многим рассылает приглашения.

– Только вот я не думал, что Риверс притащится тоже, – с усмешкой говорит Линн.

– Решил выгулять свою жену, чего непонятного-то, – поддерживает Тристан. – Вы смотрите, какая она у него красотка.

Чисто ради интереса я выглядываю из-за спины Линна, чтобы понять, кто из них Вистан и его жена. Их небольшая компания состоит из трёх мужчин и двух женщин, а кто из них кто, я так и не поняла. Да и мне не было до них дела – нужно следить за Райли и его желанием врезать кому-нибудь по физиономии.

– Когда там у нас новое слушание? – Райли отрывается от разглядывания гостей и возвращает внимание к друзьям.

– На следующей неделе, я внёс в наше расписание, – отвечает Линн.

– Хоть одна хорошая новость, – бурчит Райли и смотрит куда-то в сторону. Открываются двойные двери, и вся масса людей постепенно начинает двигаться туда.

Мы одними из первых входим в просторное помещение и останавливаемся у мест в самом начале, занимая правую сторону расставленных сидений. Я осматриваюсь по сторонам, и мой взгляд падает на большой баннер посередине сцены: там фотографии больных детей, и мне очень хочется хоть как-то помочь каждому из них. Все дети на фото хоть и с улыбками, но их глаза не горят желанием жить. Действительно ли сегодня соберут деньги и отправят им? Хотелось в это верить.

– Саюри! – я слышу знакомый голос подруги и, увидев её, улыбаюсь и встаю.

– Сара? – мы отходим в сторону, ближе к сцене. – Не ожидала тебя увидеть здесь!

– Я же говорила – сегодня увидимся! Наша компания занималась рекламой этого благотворительного вечера, – девушка указывает на баннер, который я изучала пару минут назад.

– Поэтому ты вчера была такая загадочная? – я прищуриваюсь, а подруга улыбается.

– Хотела устроить сюрприз, – она пожимает плечами, прижимая к груди планшет.

Внезапно Сара берет меня за руку и тянет на себя, давая кому-то дорогу. Я смотрю в сторону и, заметив Троя Фокса, делаю ещё шаг назад, тем самым открывая их компании больше места для маневра. Следом за ним идет мужчина под руку с девушкой; они мило улыбаются друг другу и о чём-то разговаривают. А стоит пропустить их, как я устремляю взгляд к следующей части их компании и тут же вижу неприятного на первый взгляд мужчину. Он ещё там, в основном зале, показался мне чересчур властным, а сейчас, когда я нахожусь от него всего в паре сантиметров, по коже проходят мурашки. Он ведет под руку красивую девушку, словно модель с обложки журнала Vogue.

– Поверить не могу, что знаменитый бизнесмен Вистан Риверс в кои-то веки решил появиться на публике, – говорит подруга, обхватив меня за локоть. Я гляжу на неё и снова смотрю в спины удаляющихся гостей.

– Если честно, я вообще не понимаю, кто из них кто, – хмыкаю я.

– Да это потому, что ты никогда не смотришь телевизор и, признаться честно, не следишь за знаменитостями в интернете.

– И вот скажи мне, пожалуйста, зачем мне это нужно? – я усмехаюсь, а Сара закатывает глаза.

– Ты только попроси, я могу быть твоим гидом! – она смотрит на часы. – Я побежала дальше. После аукциона не убегай! Я найду тебя!

Я киваю и спешу к своему месту, где меня уже ждёт Райли. Аукцион начинается под вступительную музыку, а затем появляется седовласый мужчина, занимая место у стойки.

Два

Саюри

После очень долгого аукциона, который проходил больше двух часов с небольшими перерывами, мы отправились на ужин. Сегодня наша маленькая семья потратила на благотворительность – на помощь детям – довольно большую сумму. Когда мы вошли в огромный зал с расставленными по периметру большими круглыми столами, я скользнула взглядом по присутствующим. Мы несколько раз останавливались около знакомых мужа, чтобы побеседовать. Я, конечно же, только кивала и мило улыбалась всем и очень редко отвечала на вопросы, потому что не особо понимала все эти замудренные фразочки в бизнесе; мне иногда казалось, что они все говорят на незнакомом языке. Да и, в принципе, все женщины, что находились в компаниях своих мужчин, как и я, не понимали происходящего. И в очередной раз, когда мы направились к своему столу, нас остановил мужчина в возрасте, завязывая разговор с Райли. С ним рядом стояла эффектная дама в синем платье и тоже беседовала с ними, чему я даже удивилась. Быть наравне со своим супругом – это круто.

Я немного отвлеклась от разговора, когда около меня появился официант; поставив пустой фужер, я взяла другой, благодарно кивнув парню. Он растворился среди гостей, а моё внимание привлёк взгляд, который я почувствовала на себе. На меня смотрела женщина, стоявшая у бара. Держа в одной руке фужер, она как будто пристально изучала меня, хотя я не была с ней знакома лично. А стоило детальнее присмотреться к барышне, как до моего мозга дошло: это она пришла в компании Фокса. Мне даже стало интересно рассмотреть её более подробно. На ней было шелковое красное длинное платье с пикантным вырезом до самого бедра. Её большие голубые глаза даже с такого расстояния рассматривали меня в ответ; изящные черты лица не выражали никаких эмоций, словно она неосознанно бегала взглядом по мне, при этом думая о своём. Длинные светло-русые волосы были накручены на крупные локоны, что мягко рассыпались по плечам. Утонченная фигура, пышная грудь, которая не соответствовала тонкой талии... Несомненно, она была красивой и явно очень нравилась мужчинам, которые не отрывали от неё взглядов даже сейчас. Когда я собиралась уже отвернуться, то заметила, что к ней подошёл мужчина, и она сразу выпрямилась и улыбнулась ему. Вот только тот не растаял от её улыбки: он выглядел хмурым и холодным.

– Это и есть Вистан Риверс, – голос Сары немного испугал меня, и я чуть было не подавилась. – Тише, ты чего?

– Ты напугала! – фыркнула я на неё, осматривая своё платье в поисках следов шампанского.

– Но ты так смотрела на них, что мне захотелось тебе все рассказать об этой парочке.

– Когда ты тут оказалась? – я нахмурилась, поднимая на неё взгляд.

– Только подошла. Я видела, что ты устала от разговоров Райли, – мой муж обернулся, посмотрел на нас и продолжил разговаривать. – Поэтому пошли пройдемся.

– Ты мой спаситель! – я коснулась руки мужа, и он кивнул мне без слов, понимая меня.

Подруга, обхватив мой локоть, повела меня мимо столов и людей. Сара одна из моих лучших подруг, она являлась талантливым специалистом в области маркетинга и рекламы. Сара была создана для этой работы, которая любила её в ответ. Никогда не видела, чтобы люди так относились к своему ремеслу. А хотя знаю: я была такой же заядлой любительницей поторчать в театре. Сара всегда улыбалась, а её оптимизмом заражались другие люди, которые просто не могли устоять перед ней. Она была высокая, стройная, с грациозной осанкой и длинными выющимися каштановыми волосами. Я с Марго называла её аристократичной ведьмой, которая приковывала к себе очень много взглядов.

– Ты же хотела узнать про этих людей, – Сара кивнула мне в сторону бара. – Рядом с Вистаном стоит его жена. Просто сучка! Боже упаси с ней находиться рядом! Невыносимая стерва! Владеет своим бизнесом и брендом, она модельер. Наша компания как-то занималась её рекламой, я думала, что перепрыгну через стол и вцеплюсь ей в глотку.

– Почему-то не удивлена, – сказала я, хихикнув. – По ней видно, что дама высокого полета.

– Ты её муженька не знаешь! – фыркнула подруга. – Тот ещё урод! Никогда никого не слушает, за исключением Троя Фокса – он его заместитель – или Пирса Маккоя, финансового директора. Остальные для него – пустое место.

– Неприятный мужик, – сморщилась я.

Мы прошлись по всему залу и вышли на балкончик с видом на ночной Нью-Йорк; повсюду были слышны сигналы машин и отдаленные голоса людей, которые перебивались лаем собак. Жизнь в этом городе ночью кипела. Дойдя до парапета, мы остановились и поддались искушению прохладного воздуха. Тут пахло лучше, чем в помещении.

– Как дела в театре? – спросила Сара, а я вздохнула.

– Ничего не изменилось за последнюю неделю, – я поджала губы, рассматривая ночной пейзаж: миллионы разных огней красиво переливались, выхватывая разные оттенки цветов.

– У тебя муж – миллиардер, почему не скажешь ему? – я видела, как подруга повернулась ко мне. Я знала, что во взгляде найду упрек, поэтому продолжила наблюдать за городом, тихо произнося:

– Потому что поместье «Элизиум» – моя забота. Райли необязательно знать, что мой маленький и скромный бизнес скоро рухнет, как старый потрёпанный дом. Ты и так знаешь, что в последнее время я толком-то его не вижу дома и не хочу нагружать лишними проблемами.

Что уж скрывать свои проблемы, но мой театр не был самым популярным и приносящим прибыль. Он уже много лет только забирал и требовал, а вот отдачи никакой не было. По большому счету здание требовало серьезной реконструкции, ведь в последний раз ремонт был сделан очень давно. Я рассказывала об этом подругам, а они взамен предлагали попросить помощи у Райли. Нет. Это было мое табу. Не из-за того, что я какая-то там высокомерная и гордая. Я просто хотела сделать это сама, как делала моя бабушка и её мама. Вот только никто не говорил, что в современном мире популярность будет угасать, тем самым делая этот бизнес негодным.

– Ты как всегда упряма, – я только вздохнула и непринужденно пожала плечами, стараясь надышаться свежим воздухом без примеси духов. Подруги как никто другой знали: мое упрямство заключалось только в том, что я привыкла делать всё сама.

Постояв на балконе ещё минут пятнадцать и болтая о чепухе, мы вернулись в зал. Когда начали пробираться сквозь столы, я заметила, что наш стол был занят не только нашей компанией, но и другими гостями. Как будто нам не хватало проблем! Global Technologies сидели с нами, а между ними уже шла какая-то перепалка. Великолепно! Сара, прежде чем отпустить меня, сжала мою руку в знак поддержки – ей пришлось поспешить к организаторам, – а я не спеша подошла к своему месту, уловив злобный ответ своего мужа:

– ...вы оплатите за всё!

Я незамедлительно села и сразу схватила его за руку, которую он сжимал под столом в кулак. Райли, почувствовав меня рядом, замолчал. Я недовольно смотрела на собравшихся. Судя по всему, муж разговаривал с Троем, который, в свою очередь, сидел с ухмылкой на губах. Кто вообще додумался посадить нас за один стол?!

– Не переживайте, мистер Финч, мы встретимся в суде и там посмотрим, кто и в чем виноват, – ответил ему уже другой мужчина, вальяжно развалившись на стуле.

– Он всё еще говорит... – хотел было возразить Тристан, но его остановил Райли, подняв руку.

– Вы два года пытаетесь найти лазейку, чтобы выиграть это дело, но вам лучше всего признать вину и оплатить неустойку! – холодным тоном произнёс Райли.

– Мистер Финч, наша вина ещё не доказана, – на этот раз это произнёс отрешенный и холодный голос Вистана Риверса. Он смотрел на моего мужа своими карими глазами, словно еще чуть-чуть – и пол под нами разверзнется. – Поэтому давай не будем поднимать этот вопрос сейчас: никто не может знать, чья на самом деле вина. Насколько мне известно, в моих программах никогда не было ошибок, и их невозможно взломать. Если только лично не слить всю конфиденциальную информацию. Я вам об этом говорю уже на протяжении двух лет.

– Сколько можно говорить о работе? – мелодичный и мягкий голос женщины около Вистана мигмом растопил напряженность. – Давайте хотя бы тут не будем устраивать концертов. Судя по всему, организаторы этого и добивались, когда посадили нас вместе.

– И сделали огромную ошибку, зная, что две компании судятся на протяжении стольких лет, – не выдержала я. Все взгляды переместились в мою сторону. Не знаю, зачем я вообще влезла, но меня раздражало, когда мой муж нервничал.

– О, поверьте... ох, простите, я не знаю вашего имени, – пропела эта дамочка.

– Саюри, – ответила я.

– Ох, вы жена... – она перевела взгляд на Райли, – мистера Финча. Что же... вы не публичный человек и вряд ли знаете наши законы. Организаторы просто хотели верить, что мы сможем найти компромисс, сидя за одним столом.

Я усмехнулась, разглядывая эту высокомерную дамочку. Она по-хозяйски держала руку на локте мужа, словно показывая, что он принадлежит только ей. Вистан, в свою очередь, смотрел на меня, не отрывая взгляда.

– Я достаточно осведомлена о публичной жизни, миссис Риверс. Не стоит утруждаться и рассказывать мне об этом. Регламент, установленный не моими правилами, чаще всего подразумевает под собой избежание конфликтов между компаниями на таких вечерах. В этот раз организаторы не учли тот факт, что мы с вами не в ладах, поэтому давайте сделаем вид, что не знаем друг друга, дабы избежать проблем.

Райли немного усмехнулся: он всегда умилялся, когда я находила в себе силы показать ногти. Хотя в основном я являлась тихим и скромным человеком. Да, я могла постоять за себя, но в очень редких случаях, а вот за мужа меня буквально разрывало на части. Не могла сидеть и смотреть, как он нервничает.

– Я всё время думал, что у вашей жены, мистер Финч, нет языка, – удивился Пирс. – Похвально, миссис Финч.

– Есть не только язык, мистер Маккой, но и очень длинный список матерных слов для подстраховки. Но не будем портить друг другу вечер, – я ухмыльнулась и откинулась на спинку стула, продолжая держать мужа за руку.

– Поразительно, – подключился к разговору Вистан Риверс. – У тебя нет яиц, Финч? Прячешься за женой?

– Рот закрой, Риверс! – рявкнул Райли.

– Вы специально действуете на нервы людям? – снова вмешалась я, немного повышая голос. Взгляд карих глаз медленно – я бы даже сказала, лениво – устремился на меня. Он склонил голову набок, наверное, хотел получше рассмотреть, и я повторила его движение, не отрывая глаз.

– Саюри! – попытался остановить меня Райли, пока коллеги Вистана смотрели на нас с каким-то удивлением.

У меня что, выросла вторая голова?

– Никогда не мог понять таких выскочек, – продолжил Вистан, сверля меня взглядом. – Нужно молчать, когда разговаривают большие дяди.

Моё лицо вспыхнуло от негодования и ползущей по венам злости. Да как он смеет меня затыкать?! Внешне я никак не придавала этому значения, нагло усмехнувшись и закинув ногу на ногу, вздернув подбородок.

– Вы теперь решили помериться силами в словесной перепалке со мной, мистер Риверс?

– Саюри... прекрати, – взмолился Райли. – Риверс!

– А это интересно, – усмехнулся Трой, а Пирс его поддержал кивком; подхватив со стола стакан с алкоголем, он сделал глоток, посматривая то на своего босса, то на меня.

– Что вы, миссис Финч, кто я такой, чтобы спорить с вами. Но вы, наверное, не знаете, что со мной разговаривать в таком тоне... да и вообще нельзя.

Я не удержалась от смешка, стараясь не рассмеяться в голос. Он что, Бог?!

– Да мы вроде в свободной стране, и разговаривать с другими людьми не запрещается. Если, конечно, нет судебного решения на запрет и любой контакт.

Его бровь подлетела вверх, а поза стала еще более расслабленной. Мужчина склонил голову на другой бок, уголок его губ изогнулся в ленивой ухмылке и тут же погас.

– Я не люблю говорить с людьми с очень низким IQ, миссис Финч.

– Не переходи границу, Риверс! – рявкнул Райли, но тот даже не удостоил его вниманием.

– Да что вы говорите? – я улыбнулась, казалось, самой милой улыбкой, на какую была способна.

– Райли, давайте, мы уходим! – сказал Линн и поднялся, бросив салфетку на стол. Следом встал Тристан: они чувствовали, что еще чуть-чуть – и всё тут взлетит на воздух.

– Саюри, поднимайся! – нетерпение Райли передалось и мне, я оторвала взгляд от Вистана.

– Как жаль, что у нас не вышло хорошего разговора, – добавил Пирс с усмешкой, – но было увлекательно, миссис Финч.

Я и Райли сделали несколько шагов от стола, но я остановилась, вспомнив про сумку, забытую на стуле. Сказала об этом мужу и под его взглядом вернулась. Весь стол смотрел на меня с улыбками, кроме самого главного.

– Мне тоже искренне жаль, что разговора так и не получилось, – сказала я спокойно, отчего они перестали улыбаться. – Но если кто-то из вас принесет моему мужу хоть еще немного проблем, то я обрушу вам на головы вашу же компанию! Считайте это угрозой, предупреждением, обещанием – мне все равно! А теперь прошу меня извинить. Хорошего вечера, господ!

Никто в моей жизни еще так не доводил меня, чтобы пришлось кидаться угрозами, пусть они и были нелепыми. Что я могла сделать? Ничего. Но видеть шок на их лицах стоило того. Вот только лицо этого каменного демона по-прежнему не выдавало никаких эмоций.

Три

Саюри

После того злополучного благотворительного аукциона прошла неделя, и за все эти дни Райли вместе со своими партнерами был занят на работе. Они всей компанией готовились к очередному заседанию суда, которое должно было состояться сегодня утром. Я все это время проводила в театре, отдаваясь репетициям постановки, следующей по плану на это полугодие. Точнее, я готовила актёров, но в последние дни у меня всё валилось из рук – я очень переживала за мужа. Он перестал появляться дома, ссылаясь на поздние собрания и подготовку команды адвокатов к работе. Поэтому сегодня, как и все семь дней до этого, я собиралась оставаться в театре, чтобы не находиться в нашем пентхаусе одной. Не нравилось мне большое пустое пространство: я всегда чувствовала себя там не в своей тарелке. Привыкла к нашей с матерью маленькой квартирке, где не было особо много места, чтобы разгуляться. Наш большой дом, в котором проходило моё детство, мама продала после смерти бабушки, но вот до театра она дотянуться не смогла. Он принадлежал мне.

Меня отвлекает трель телефона, и я вынырываю из своих мыслей; смотрю на экран – СМС от Марго. Моё внимание привлекло время, которое говорило о том, что сейчас уже почти обед. Я очень хотела позвонить Райли и спросить о том, как проходит слушание, но не стала, прекрасно понимая, что это может его отвлечь. Поэтому, взяв телефон, я открыла сообщение от подруги.

Марго: «Вытаскивай свою сексуальную задницу в кафе на углу твоего театра, я с Сарой будем через минуты три. Только попробуй закатить глаза и отказаться от обеда!»

Я и правда закатила глаза, но отказываться не стала: мне нужно было выйти на улицу, чтобы отвлечься от мыслей.

Я: «Уже бегу».

Собрав всё нужное в сумку, я встала и, схватив ключи, вышла в коридор, прямо на ходу поправляя свою белую футболку, завязанную на талии. В репетиционные дни я всегда приходила в свободной и удобной одежде, поэтому на мне сейчас были светло-голубые джинсы и в тон футболке лоферы. Мои чёрные волосы были завязаны в высокий небрежный пучок, а на лице – ни грамма косметики. Я вышла на улицу, спустилась по лестнице и направилась за угол, где находилось кафе. Мы часто в обеденный перерыв встречались с подругами именно в нём. Нам нравилось, что там готовили очень вкусную еду, а дизайн интерьера выглядел так, словно мы попали назад в прошлое, года так в восьмидесятые. Всем этим чудом владела милая старушка, которая всегда улыбалась нам и очень любила рассказывать истории своей молодости. Уже через минуту я вошла в помещение, пахнущее свежими булочками и кофе. Сара и Марго сидели друг напротив друга за нашим любимым столиком в самом конце у окна.

– Привет! – Сара улыбнулась мне, когда я попала в поле её зрения, а Марго обернулась, помахав пальчиками.

– Привет! – я плюхнулась рядом с Марго, смачно целуя её в щеку.

– Привет-привет, подруга! Я тут узнаю о многих интересных событиях, которые прошли без меня! – сказала Марго, смеясь. Я знала, что Сара обязательно поделится моим поведением на аукционе.

– Просто всплыла, с кем не бывает? – я закатила глаза, потянувшись за своей порцией обеда. Девочки всегда знали, чем я любила питаться. Паста с креветками и овощами – просто м-м-м...

– Да это как раз таки с тобой и не бывает! – практически в один голос сказали подруги, вызвав у меня смешок.

– Да ещё самому Вистану Риверсу перечила! – возмутилась Марго.

– Не вспоминай этого сатану! Дьявол во плоти, я серьёзно! Видите ли, он не общается с людьми с низким IQ! Тоже мне! Как вспомню – аж бесит!

– Во-от! – пропела Сара, указав на меня накрашенным острым ноготком. – Я говорила, что её заклинило!

– А ты покажи, кого бы не заклинило?! Я бы и в морду дать могла, если бы потребовалось, – заявила Марго. – Хотя знаю я этого Риверса. Не лично, но наслышана.

– А я вот до того самого вечера вообще не знала, кто он такой!

Знаете, я всегда удивлялась: что же нас держало вместе? Мы три совершенно разные личности. Самой яркой и боевой являлась Марго. Она-то могла врезать, и неважно, кто перед ней. Не зря она считалась самой эксцентричной и стильной девушкой, а в дополнение ко всему любила экспериментировать со своей внешностью. Сейчас она была с зелёными волосами, из-под которых виднелись пряди тёмных дред. Никогда не угадаешь, как она будет выглядеть завтра. Также Марго – любительница татуировок и пирсинга, но всё это очень даже красиво смотрелось на её загорелой коже. Всё в меру. Карие глаза, а внешностью она чем-то напоминала нам с Сарой певицу Рианну. Очень похожие черты лица.

Что касается работы, то тут она выделялась среди нас тем, что не могла терпеть боссов и работу на них. В силу своего характера предпочитала заниматься фрилансом в области дизайна и искусства. Марго – творческая личность, создающая оригинальные произведения в различных стилях. Может, нас связывала привязанность, которая появилась ещё со школьных времён, не знаю. Был и большой перерыв в нашей дружбе, когда мы все окончили школу и уехали учиться. Хотя мы и так поддерживали друг друга, в итоге снова сошлись вместе в родном городе.

– Ты любишь бить всех, – заявила Сара, откусывая круассан. – Мошт, поэтому от тебя бегут мужуки!

– Прожуй, а потом говори! – мы захихикали.

– Кстати, что там с судом? – спросила Сара, проглотив пищу. Она потянулась к салфетке, пока Марго ковырялась в сумочке в поиске телефона.

– Не знаю, – я покачала головой, – боюсь сейчас ему звонить, вдруг занят.

– Саюри, это твой муж, в конце-то концов! – бросила мне Марго, поднимая взгляд. – Он не должен кусаться. Да и вообще... – она наклонила голову набок, держа телефон. – Знаешь, ты такая удобная в плане супружества. Покладистая, не ворчливая, мозг не выносишь. Будь смелее, раз переживаешь. Если твой муженёк занят, то не ответит, но будет знать, что ты звонила.

– Да я и сама знаю, что чересчур покладистая, но Райли, поверь, тоже хороший.

Марго закатила глаза: она не особо любила моего мужа только из-за того, что он казался ей каким-то скользким. Несмотря на все наши уговоры с Сарой, она стояла на своём, но никогда в жизни не старалась нас рассорить. Он просто ей не нравился.

– Ты как моя мать, – я снова закатила глаза. – Спасибо, мамуль, за наставления!

– Ну а что вы будете делать без меня? Состаритесь и покроетесь плесенью! – Марго подавалась ближе к столу. – Кстати, меня пригласили кое-куда, а я хочу взять вас с собой. – Она, опустив взгляд в экран телефона, кому-то ответила.

– И куда? – поинтересовалась Сара, а я решила всё же набрать мужу, посмотрев на часы: было начало третьего.

– Новый клуб открылся, только для своих. Я, кстати, разрабатывала им полный дизайн интерьера. Короче, там всё по моему вкусу. Полный полёт фантазии! – Она заулыбалась, стреляя в нас глазками. Как же она любила свою работу.

– Надеюсь, это не как в тот раз? – спросила я, поднося телефон к уху и слушая гудки.

– Да, Марго, нам хватило тех красавчиков, которые оказались... ты сама понимаешь, – согласилась Сара, а Марго захихикала, вспоминая наш последний поход.

– Не-е, в этот раз всё по стандарту, там нет ничего такого, что мы лицезрели в прошлый раз! Отвечаю, вам понравится.

Отнимая телефон от уха, я сбросила звонок и вошла в мессенджер, чтобы написать Райли, и заметила, что он «онлайн». Чего тогда не отвечает? Я нахмурилась и снова набрала, но и в этот раз не получила ответа.

– Что с тобой? – Марго слегка коснулась моего плеча, и я подняла взгляд.

– Звоню – не отвечает, но сидит в сети, – я повернула телефон к подруге.

– Может, что-то важное кому-то пишет? – предположила Сара, а вот Марго поджала губы, сдерживая мысли.

– Набери ещё раз, – она подбородком кивнула на телефон, и я послушалась, включая громкую связь. Пошёл первый гудок, а следом второй и третий.

– ...ты должен был в первую очередь решить этот вопрос! Почему я только сейчас об этом узнаю?! – злой крик Райли раздался из динамика, я аж чуть было не подпрыгнула.

Мы с подругами переглянулись. Мне пришлось сделать звук тише, потому что Райли перешёл на отборный мат. Я хотела уже отключить вызов, но не успела.

– Ириска? – позвал меня Райли, и я быстро прижала телефон к уху, выключив громкую связь.

– Райли? Ну что, как дела? Я, наверное, не вовремя...

– Всё хорошо, любимая. Прости, что не отвечал, нужно было решить проблему, которая внезапно возникла и теперь мешает моим планам, – ответил он.

– Что с судом? – спросила я, прикусив нижнюю губу.

– Как ты думаешь? – я слышала в его голосе улыбку.

– Выиграли?! – я заулыбалась, подпрыгнув на диванчике.

– Конечно. Мои адвокаты доказали виновность Global Technologies. – Я прижала руку ко рту и хихикнула, радуясь как ребёнок.

– Поздравляю, любимый! Очень рада за тебя!

– Спасибо, ириска! Слушай, я сегодня хотел сводить тебя в ресторан, отметить... но, блин, не получится.

– Ничего, мы можем дома отметить, когда приедешь. Могу что-нибудь приготовить...

– Девочка моя, я имею в виду, что мне нужно срочно уехать в командировку. Ты слышала, как я сейчас кричал на свою команду, которая напортачила везде, где только можно.

– Надолго? – мои плечи поникли, и улыбка спала с лица; я поджала губы. Ненавидела, когда Райли уезжал далеко и надолго.

– На неделю, милая. Но если решу всё быстро, то вернусь домой не позже чем через два дня, я обещаю. Кстати, я сейчас собирался заехать домой, собрать кое-какие вещи. Ты дома?

– Нет, я с девочками на обеде, скоро вернусь в театр, – ответила я, наблюдая, как Марго недовольно сверлит мой телефон взглядом.

– Я через пять минут выйду, хочу перед отъездом увидеть тебя.

– Хорошо, я тогда тоже сейчас соберусь.

Сбросив вызов и быстро перекусив, мы расплатились за обед и вышли на улицу, медленно приближаясь к зданию театра. Заметив свою «Теслу», припаркованную на стоянке, я достала ключ и открыла машину.

– Значит, выиграли... и он сразу уезжает. Это просто лучшее, что он мог сделать, – покачала головой Марго, остановившись около меня. Сара в это время шикнула на неё, призывая оставить свое мнение при себе. Та в ответ зыркнула на неё, без слов спрашивая: «Мол, что?»

– Уезжает, – кивнула я и закинула сумку на пассажирское сиденье, а потом посмотрела на девочек. – У меня нет оправданий для него.

– Мне кажется, что Райли просто женат на своей работе, – заметила очевидные вещи Сара.

– Какие же вы наивные, – закатила глаза Марго. – Садись уже и уезжай! Позже созвонимся.

Я поцеловала подруг и села в машину. Они остались на тротуаре, пока я выгоняла авто с парковки; помахав им рукой, я тронулась с места. Когда меня поглотило движение на дороге, я снова вернулась к мысли о том, что не хочу оставаться одна в квартире. Пыталась придумать план, как скоротать время после отъезда Райли, но не могу же я всё это время жить в театре. Я и так последнюю неделю не вылезала из своего кабинета, усердно работая над новой постановкой.

Даже не заметив, как подъехала к дому, я остановилась, заглушила двигатель и выбралась из машины, замечая, что авто Райли уже стоит рядом. Быстро бросилась к подъезду, а там забежала в лифт. Ввела код безопасности от пентхауса и посмотрела на зелёный огонёк, который загорелся спустя секунду. Подняла взгляд и осмотрела себя в зеркале; фыркнула на своё отражение, потому что мои зелёные глаза не казались отдохнувшими. Небольшие тени под ними подтверждали факт недосыпа. Трель лифта оповестила меня о прибытии на последний этаж, точнее – я попала прямо в нашу с мужем квартиру. Передо мной открылся вид на коридор и кусочек просторной гостиной, совмещённой с кухней. Бросила сумку на тумбу у лифта; на ходу мои босые ноги оказались без обуви. Прохладный мрамор коснулся ступней. Пока я шла вперёд, выйдя в гостиную, подняла взгляд на шум сверху и сразу же поднялась по стеклянной лестнице в спальню. Она находилась в самом конце небольшого коридора; дверь была открыта настежь, а там туда-сюда бегал Райли.

– Ириска! – он бросил несколько вещей, взятых из шкафа, в чемодан и подошел ко мне.

– Привет! К чему такая спешка? – я поцеловала его в губы, а Райли немного приподнял меня над полом, углубляя поцелуй. Спустя несколько секунд он заговорил:

– На объекте нужна моя помощь, любимая. – Он поставил меня на пол и положил ладонь на мою щеку, а другой рукой убрал выбившиеся пряди волос мне за ухо. – Мог бы и не ехать, но ты сама прекрасно знаешь: если отправлю Линна, он ещё больше натворит дел.

– Что-то серьёзное? – Райли поцеловал меня в нос, отстранился, снова оказался около шкафа и, взяв вещи, кинул их в чемодан, поглядывая на меня.

– Не совсем серьёзное. В прошлый раз я не досмотрел, и кое-какие поставки не добрались до пункта назначения. Нужно найти груз, отправить на место, да и просмотреть документы объектов. Сама знаешь, как я бился за эту территорию, чтобы построить отель; не могу сейчас всё это бросить.

Стоя около нашей кровати, я сложила руки на груди, невольно показывая, что недовольна. Да, я действительно была недовольна! На что ему Тристан и Линн?! Они создали этот бизнес вместе, но почему-то только Райли разруливал все проблемы.

– Ириска, я обещаю, что вернусь... – он, застегнув чемодан, поднял взгляд и, поняв, что у меня не совсем радужное настроение, вздохнул и подошел ко мне. Обнял меня, прижимая к груди; его губы коснулись моей макушки. – Я возьму всё, Саюри. После этой командировки возьму выходные, и мы отдохнём! Хорошо?

Я буркнула что-то непонятное в грудь мужа, пытаясь совладать с подступающей обидой. Райли поднял моё лицо, обхватив его ладонями, и заглянул в глаза, а затем медленно и осторожно коснулся моих губ. Я растаяла и обняла его за шею, прижимаясь всем телом, чтобы ещё сильнее почувствовать его рядом. Райли улыбнулся сквозь поцелуй, мягко перехватил меня за ягодицы, прижимая к своему уже почти затвердевшему достоинству. Но по всем правилам несправедливой вселенной начал звонить его телефон. Я снова что-то забормотала, желая немедленно заглушить этот звук.

– Прости, я не могу не ответить, – сказал Райли, мягко поцеловал меня и под мой недовольный взгляд побежал к телефону. Поднял трубку и скрылся в ванной, прихватив с собой маленькую сумку для личной гигиены.

И через двадцать минут я осталась одна в большом пространстве пентхауса. Побрела на кухню, открыла холодильник и схватила бутылку вина. Открыла шкафчик над головой, бедром толкнула дверцу холодильника и взяла фужер. Плевать, что сейчас ещё день – я хотела напиться, принимая ванну, которая уже должна была набраться. Подготовила себе поднос, порезала фрукты, немного шоколада и снова поднялась в нашу спальню.

Четыре

Вистан

Я уволил всех своих адвокатов, как только мне доложили, что моя компания проиграла суд «Embrace Luxe Hotels». Два чертовых года я в поиске решения проблемы, которая очень сильно подпортила мою репутацию в мире бизнеса. Кричащие заголовки новостных лент на протяжении всего этого времени убивают мою компанию, а я не могу найти человека, который очень крупно подставил меня. Все мои ищeyки, которых я нанимал для личного расследования, упёрлись в тупик. Я не мог доказать, что созданные мной программы не имели таких грубых ошибок, способных привести к утечке конфиденциальной информации. Global Technologies за всё своё пятидесятилетнее существование никогда не подвергалась такому масштабному риску банкротства. Многие люди, чьи бизнесы охраняли мои программы, отказывались от сотрудничества. А после сегодняшнего дня и проигранного суда я боялся представить, что будет дальше. Адвокаты очень старались оттягивать момент вынесения приговора, пока я искал виновника, но в итоге сегодня всё закончилось.

Я разбил телефон, перевернул свой стол и угробил двадцатый макбук, который в данный момент валялся у дальней стены. Да всё пространство моего кабинета сейчас напоминало место военных действий. Затягиваясь сигаретой, я стоял около панорамного окна с видом на Нью-Йорк, пытаюсь успокоиться. Я слышал, как за дверью моя секретарша нервно дышит и боится пошевелиться. В такие моменты я сам себя боялся, что уж говорить о других! Не любил, когда всё идет против меня. Осталось только выслушать нотации своего деда, который, несомненно, уже в курсе всего происходящего. В свои тридцать семь я возглавил семейную империю, которую с нуля поднимал дед, а потом отец – и они оба ни за что не позволили бы себе промолчать в данной ситуации. Я знал это.

Дверь в мой кабинет открылась, но я не обернулся, бессмысленно блуждая взглядом по людишкам внизу и туша бычок о стекло.

– Обязательно убивать кабинет? – насмешливый голос Пирса ни капли меня не задел. Я бесстрастно посмотрел на него, не ответив.

– Да чтоб тебя, Вистан! – а это уже был Трой, который огляделся по сторонам, приподняв брови, пока я шёл к своему креслу.

– Заткнитесь, а ещё лучше – свалите с моих глаз, пока я вас не прибил! – рявкнул я недовольно, но всплеск эмоций уже поутих. Развернул кресло к себе, сел и уставился на парней. – Расскажите мне что-то новенькое или пришли поглазеть на меня?

– Ничего нового нет, ты сам прекрасно знаешь. Суд проигран, адвокаты уволены, новость в интернете, – я кивнул на слова Пирса, подпирая рукой подбородок.

– Продолжаем искать того, кто это сделал! Найти и лично привести ко мне, я сам разберусь с этим человеком, – сказал я, бросив взгляд на парней. – Каждая новая новость в газетах, интернете и так далее будет убираться сразу, как только соберется выйти в свет! Ясно?

– Ясно.

– Пусть уберут здесь и поставят новую мебель, – я поднялся с кресла и, наступив на свой разбитый телефон, направился к выходу. – И ещё... – я вздохнул и обернулся через плечо. – Решите дела с судом, выплатите ущерб «Embrace Luxe Hotels». Всё. До последнего цента. Отчёт мне на стол.

– Что насчёт того, что они до сих пор пользуются нашими приложениями? – я не успел сделать шаг, задумался.

– У нас с ними контракт на десять лет, поэтому то, что работает, пусть остаётся. Та база данных больше недоступна. Что-то ещё?

В ответ я не получил никаких вопросов и поэтому, толкнув дверь ладонью, вышел из кабинета, бросив взгляд на свою испуганную секретаршу. Она попыталась встать, но я не оставил её. Дошёл до лифта и достал из внутреннего кармана другой телефон – тот, что всегда был про запас на случай, когда мне срывало крышу.

– Вы дома? Нужно увидеться прямо сейчас. Я выхожу из офиса.

Бросив трубку, я вышел в просторный холл и на ходу застегнул пуговицу на пиджаке, не рассматривая никого вокруг, но прекрасно чувствуя их взгляды. Я ненавидел людей. Ненавидел особенно то, что все пытались показать себя намного умнее, чем есть на самом деле. Люди – это сплошное разочарование, гнев и бестолковость!

– Где моя машина?! – рявкнул я, когда не увидел своего водителя у входа, как мы договаривались. Повернул голову и заметил, как парень из охраны перестал дышать, уставившись на меня, словно я монстр... А впрочем, так оно и было!

– М-мистер Риверс... я...

Я махнул на него рукой и пошёл к машине, которая показалась из паркинга. Обошёл её, открыл водительскую дверь и за шиворот вытащил испуганного водителя.

– Уволен!

Сел и надавил на газ так, что зад занесло на асфальте, и выехал на дорогу, где получил несколько предупреждающих сигналов, но проигнорировал их, хотя очень хотелось послать всех на хрен. Надавливая на газ сильнее и маневрируя между машинами, мне было абсолютно плевать на штрафы, людей... да абсолютно на всё! Я знал, что мне следует вернуться домой и выпустить пар в тренажерном зале, но чувство злости и неконтролируемого гнева застилало глаза. Не знаю как, точнее – не помню, но до дома своих родителей я добрался за считанные минуты. Заехал на подъездную дорожку помпезного особняка и ударил машину о трехъярусный фонтан. Вышел на улицу, не закрывая водительскую дверь, и направился ко входу, где меня встретила мать. Рядом с ней стояла моя жена Тайра; она хотела было мне улыбнуться, но я проигнорировал её выпад, пройдя мимо.

– Вистан! Что случилось? – пропел мелодичный голос матери, а следом и моей жены, но она знала, что в таком состоянии меня лучше не трогать. Они остались в холле, и я не удивлюсь, если они уже забыли обо мне, занимаясь своими повседневными делами. За столько лет нашего брака и брака отца с матерью я понял: женщины в нашей семье могли быть только приложением к красивой картинке. Не более.

В кабинет деда я влетел так, что дверь, не выдержав моего натиска, ударилась об стену. Отец поднял на меня взгляд, сидя за массивным столом, а дед, стоя у окна, обернулся ко мне. Я знал, что сейчас начнётся разбирательство и разговоры о том, какое я жалкое подобие бизнесмена.

– Мне нужно спрашивать о суде? – голос Микаэля Риверса был спокойным, пока я наливал себе в тумблер виски. Глава нашего семейства оставался непоколебимым, его выражение лица словно было высечено из камня; он мог только врезать за проступки. Энтони Риверс, опираясь рукой на трость, обернулся ко мне всем телом.

– Я ищу того, кто взломал программу, – ответил я, проглотив алкоголь. – Суд проигран. Выплата поступит на счёт «Embrace Luxe Hotels» в течение следующего дня.

– Как ты посмел вообще допустить такое, Вистан?! – рявкнул Энтони.

– Как-то допустил! – бросил я в ответ, пожимая плечами.

А когда-то, в далёком детстве, я никогда бы не ответил деду на повышенных тонах. Потому что знал: в ответ меня накажут и сделают всё, чтобы Вистан Риверс старался быть лучшим. Но сейчас, глядя в его побледневшие от старости карие глаза, я не испытывал страха. Да я вообще ничего не испытывал, кроме гнева.

– Мы теряем клиентов и деньги! Акции компании падают, а их скупают, чтобы продавать на чёрном рынке! Что ты творишь, паршивец?!

Энтони хоть и был семидесятилетним стариком, но его голос и удар сохраняли силу до сих пор. Когда он злился, его тело начинало дрожать – например, как сейчас. Но для меня это стало пустым звуком. Я смотрел в его глаза не потому, что мне было что сказать, а потому, что не хотел отступать. Я виновен! И я сам намерен решить проблему с компанией, даже если разрушу её полностью.

– Вистан, в СМИ уже просочилось много информации о проигрыше, дальше полетят акции, а потом и всё остальное, – спокойно сказал отец, восседая за столом.

– Я с этим разберусь сам в ближайшее время. Мне нужен Генри и его команда, – сказал я, делая глоток виски.

– Ты решил заняться криминалом? – бровь отца поползла вверх, потому что он знал: Генри и его люди занимались грязными делишками и вообще были далеки от нормального общества. Для меня до сих пор оставалось загадкой, зачем отец поддерживал с ним отношения, но я не лез, прекрасно зная, что мне не ответят.

– Нет, – я покачал головой, – мне нужно разузнать информацию, а он как раз кстати. Ты сам говорил, что он может найти всё что захочешь. Мне нужны его услуги ищейки, без криминала.

– Ты за этим сюда приехал? – я кивнул. – Я позвоню ему сегодня, он свяжется с тобой.

– Тогда я поехал.

Я без слов вышел из кабинета, спустился вниз и увидел воркующих мать и жену в гостиной на диване. Хотелось сморщиться от этой «идеальной» картины, но я не стал – вышел на улицу и сел в машину. Тайра не была моим добровольным выбором. Я вообще не хотел связывать свою жизнь с кем-то, потому что не любил тупых людей, которые видели во мне только мелькающий знак доллара над головой. Но мой дед для престижа и имиджа нашей семьи нашел дочь своих хороших знакомых. Вот уже шесть лет я женатый человек, но это только на бумаге. Тайра занимается своей жизнью, а я – своей. Только в редких случаях мы появляемся вместе, чтобы поддерживать на публике статус. И то в последние года четыре я не вылезал из компании и всячески отказывался от посещения мероприятий, за исключением последнего.

Отвлекаясь от дороги, я беру телефон и вижу пропущенные звонки и пару СМС от Троя. Он написал, что ждёт меня в своём новом ночном клубе, который открылся чисто для своих пару дней назад. Смотрю на время и сворачиваю на другую дорогу, направляясь в сторону клуба. Каким бы я ни был ублюдком, но бросить друга и не побывать в его заведении я не мог. Мы слишком многое прошли вместе и стараемся отдыхать в компании друг друга.

Когда я вошел через парадные двери, клуб гудел, забитый под завязку. Сотни тел на танцполе слились в единую пульсирующую массу, заполнив собой всё пространство до последнего дюйма. Администратор проводила меня до лестницы на второй этаж, передав с рук на руки другой сотруднице – не менее эффектной. Здесь всё было в духе Троя: даже официантки в экстремально откровенном белье казались вышколенными хищницами, готовыми пасть на колени по первому щелчку. Я прошел вслед за девушкой вглубь VIP-зоны, к нашей кабинке, где уже расположились Трой, Пирс и пара-тройка знакомых физиономий, периодически всплывающих на периферии нашей жизни. Эти люди знали мою нелюбовь к лишней болтовне, поэтому особой симпатии ко мне не питали. Впрочем, это было взаимно.

– Как дела? – бросил Трой, когда я опустился на глубокий кожаный диван.

Мне на колени тут же приземлилась блондинка, протягивая тумблер с виски. Трой многозначительно подмигнул ей, пока мои пальцы привычно и по-хозяйски заскользили по её бедрам.

– Разберемся, – я сделал глоток, глядя в сторону открытого выступа нашей ложи. Там не было стены – лишь стеклянный борт, открывавший панорамный вид на безумие первого этажа. С этой высоты танцующие казались копошащимся муравейником.

– Энтони не верещал? – Трой поднял руки в притворном жесте капитуляции, встретив мой скептический взгляд. Он слишком хорошо знал, что дед не из тех, кто умеет молчать. Тот мог сдержать удар, но его ядовитые комментарии всегда били точно в цель.

– Не хочешь расслабиться, красавчик? – прошептала блондинка, влажным языком дразня мои губы.

Я перехватил её за шею, грубо отстраняя, а через секунду впился в её рот жестким, требовательным поцелуем. Она застонала – наигранно и дешево, как проститутка, но мне сейчас было плевать на искренность. Мне нужно было сбросить это чертово напряжение.

– Там есть комната... – начал было Трой, но я уже поднялся, увлекая девчонку за собой.

Мы вошли в приватный бокс: приглушенный свет, кожаный диван, хромированный шест и едва слышная, тягучая музыка, бьющая по вискам. Я впился в её губы, попутно расправляясь с ремнем на брюках. Развернул податливое тело спиной к себе и без лишних прелюдий вошел в нее. Она снова зашлась в столах, но этот фальшивый восторг только раздражал. Я заткнул её рот ладонью, вбиваясь в худощавое тело с нарастающей злостью. Сдернул галстук, не прекращая ритмично двигаться в узкой киске, скрутил её руки за спиной и рванул за волосы, заставляя запрокинуть голову. Никакой нежности. Только животный инстинкт и грубое превосходство.

Когда оргазм волной ударил в голову, я на мгновение замер, ловя этот миг пустоты. Вышел из нее, заставил опуститься на колени. Сжав в кулаке её белокурый хвост, я вошел снова – глубоко, до самого предела. Она вцепилась в мои бедра, пока я в несколько мощных толчков не выплеснул остатки ярости. Удовлетворение пришло вместе с усталостью. Тело наполнилось ватным теплом, отупляя мысли.

Вернувшись в ложу, я рухнул на кресло под негромкий говор друзей и их приятелей. Сделал несколько затяжных глотков виски, чувствуя, как мышцы окончательно расслабляются. Моё кресло стояло у стеклянной перегородки. Я смотрел вниз на головы танцующих, следя за вспышками стробоскопов, отражавшимися в стекле. Мысли выветрились. Почувствовав руку на своем плече, я раздраженно отмахнулся. На сегодня секса было достаточно. Продолжаю сканировать людей внизу на танцполе и около бара, что шел во всю дальнюю стену, и замечаю знакомое лицо. Точнее – мне кажется, что я уже видел его. Это девушка. Файлы в голове начинают перелистываться в поисках сходства, и через секунду я понимаю: это высокомерная девчонка Финча. Рядом с ней стоят еще две, пританцовывая под музыку; они улыбаются, а она – нет. Что, интересно, она делала тут? В груди вспыхивает нервозность, когда в памяти всплывают её пререкания со мной, и я заглушаю это ощущение глотком алкоголя.

– Ты кого рассматриваешь? – спрашивает меня Пирс, облачаясь на подлокотник; он как раз сидел напротив меня.

– Что они делают тут? Разве это не закрытый клуб? – спрашиваю я, а друг следит за моим взглядом и хмурится.

– Ты о ком? – не понимает он.

– Жена Финча и её, судя по всему, подруги. Они около бара. Одна из них с зелёными волосами.

Пирс бежит взглядом, а потом находит их, его брови ползут вверх.

– Хм, интересно, – он бросает взгляд на Троя, но тот смеется над чем-то и продолжает разговаривать с друзьями. – Та, что с зелёными волосами – дизайнер этого клуба, она работала на Троя. Я не знал, что они знакомы.

– Она должна быть в чёрном списке этого клуба, – говорю я, продолжая сверлить взглядом лицо девчонки.

– Что? Ты серьёзно? Вистан, ты не думаешь, что это перебор?... – я ничего не отвечаю, а перевожу взгляд на друга. Он усмехается, понимая, что моё слово для него – закон, даже если

это не мой клуб. – Понял. Хотя бы пусть сейчас побудут тут. Трой обещал дизайнеру тусовку за его счет.

Всё последующее время, сколько сижу на своём месте, я зачем-то слежу за этой троицей, никак не обращая внимания на людей вокруг. Они танцуют, хотя по жене Финча не похоже, что она любит такие мероприятия, но всё же старается подстраиваться под подруг. Невольно скольжу взглядом по её ногам, не ощущая никакого желания, но замечаю, что она стройная. Обтягивающие чёрные джинсы и открытый топ дают возможность рассмотреть её фигуру более детально. Тонкая талия, мягкое очертание бёдер и внушительная грудь. Чёрные волосы, ниспадающие до талии, двигаются в такт её движениям, а на лице мелькает улыбка.

Отрываюсь от разглядывания танцпола и перемещаю взгляд на свой телефон, который уже несколько раз звонил. Вижу незнакомый номер и сбрасываю вызов. Телефон через минуту снова начинает вибрировать, но я игнорирую его, замечая, что друзья собираются по домам. Поэтому в числе первых в компании Троя и Пирса покидаю VIP-зону. Мы спускаемся и вливаемся в поток танцующих, пока мои голодные и ненасытные друзья тянут за собой по паре хихикающих девчонок. Под неприятный смех этих особ мы оказываемся на улице. Я снова смотрю на телефон, решаясь взять трубку, но моё внимание отвлекает движение сбоку. Подружки жены Финча смеются и виснут на Саюри, которая в итоге тоже еле стоит на ногах. Они громко разговаривают, пока одна из них не замечает меня и моих галдящих друзей. Она, икая, толкает других и указывает на меня пальцем.

– Это же Риверс... – ей, скорее всего, показалось, что она говорит это тихо, но получилось совсем наоборот. Все трое как по струнке выпрямляются, а дальше я за ними не наблюдаю. Чувствую вибрацию и на этот раз беру телефон, поднося к уху. Как раз в этот момент встречаюсь взглядами с женой Финча – она, к моему удивлению, никак на меня не реагирует и тоже отвечает на звонок.

– Мистер Риверс, до вас не смогли дозвониться. Сейчас сообщили, что ваша жена попала в авиакатастрофу...

Дальше не слушаю и мчусь к своей машине, попутно слыша, как кто-то кричит имя: «Саюри!».

Пять

Саюри

Я сидела на полу около закрытой двери, опустив голову. Рядом ходили подруги, и каждая из них пыталась со мной заговорить. Ни сил, ни слёз не было. Я, если честно, совсем не понимала, что происходит – казалось, услышанное по телефону мне приснилось. От выпитого болела голова, но ясность ума вернулась сразу же, как только я приехала в больницу. Нас встретил мужчина в годах и проводил до какого-то кабинета. Здесь было прохладно, и меня немного потряхивало от этого. А хотя, возможно, от осознания, что моего мужа больше нет. Райли не стало! Тот телефонный звонок у клуба перевернул всё за считанные секунды, и я не помнила, как вообще оказалась тут.

Поднимая голову, я обернулась на звук приближающихся шагов и не сразу поняла, что в нашу сторону направляются ещё четверо. Из-за внезапной пелены слёз, навернувшейся на глаза, я не разобрала незнакомцев. Сбоку открылась дверь, и Марго помогла мне встать на ноги, когда к нам вышла девушка в медицинском халате.

– Миссис Финч, мистер Риверс... – она кивнула нам, опуская взгляд на бумаги в руках. Просматривая что-то, она немного сдвинулась с места, пропуская своего коллегу, вышедшего из кабинета.

– Как вам ранее говорилось по телефону, мистер Финч и миссис Риверс были обнаружены на борту частного самолета, который потерпел авиакатастрофу спустя час после взлёта.

– Но мой муж ещё утром улетел... – прошептала я, вытирая слёзы с щёк и пытаюсь проморгаться.

– Хорошо. Давайте начнем с другого вопроса. Вы были в курсе совместной поездки ваших супругов? – мой подбородок задрожал, и я покачала головой, прижимаясь к Марго. – Что у вас с этим, мистер Риверс?

– Понятия не имею, как так получилось, что моя жена оказалась на борту того самолёта. Я видел её сегодня в доме родителей, а дальше мне ничего не известно, – ответил Вистан спокойным, но требовательным голосом. Мы с ним переглянулись, и я сразу отвернулась, пытаюсь понять, как всё это произошло.

– Рейс в Лос-Анджелес...

– Ч-что? – заикаясь, спросила я, вспоминая, куда собирался уехать Райли. Это не был Лос-Анджелес.

– По нашим данным, ваши супруги вылетели вместе около шести часов вечера, и через час на пульт дежурного поступил звонок об авиакатастрофе.

– Разве они были знакомы? – слышу голос Сары, но не могу поднять на неё взгляд, потому что в душе всё сжимается от боли и непонятной эмоции.

– Этого нам не известно, вам придётся самим разобраться в этом. Но перед этим нужно пройти процедуру опознания. Мистер Риверс, пройдите со мной, – говорит врач, пока его коллега приглашает меня последовать за ней.

Мы расходимся по разным сторонам. Буквально через несколько дверей останавливаемся, и передо мной открывается дверь, из-за которой веет пронизывающим холодом. Райли больше нет. Он там. Но я не могу зайти туда, поэтому цепляюсь за руку Марго. Она, в свою очередь, не отпускает меня, шепчет слова поддержки и заходит вместе со мной. Перед нами открывается вид на тело, накрытое белой простыней, и мой желудок скручивается от осознания реальности происходящего. Я останавливаюсь, не в силах сделать шаг. Боюсь. Не могу

вдохнуть, когда женщина-врач слегка отгибает ткань, а там – безжизненное и такое бледное лицо Райли. Это он.

– Саюри... – меня подхватывает подруга, когда перед глазами начинает всё плыть, а ноги становятся ватными. Меня очень сильно тянет к полу, кажется, ещё чуть-чуть – и я отключусь.

– Это он... – шепчу я в ужасе, а потом меня выводят. Сара, ожидавшая нас в коридоре, обнимает меня. Я слышу, как она что-то спрашивает у Марго. Они разговаривают почти шепотом; я всё понимаю, но не хочу говорить.

Не знаю, сколько мы вот так стоим, но врачи дают нам что-то на подпись, а потом мы выходим на улицу. Почти наступившее утро коснулось неба, окрашивая его в бледно-голубой цвет. Я же, уставившись вдаль, не могу понять, почему я здесь и зачем все вокруг утешают меня. Меня как будто выключили. Внутри пустота.

– Что ты знаешь об их отношениях?! – в какой-то момент меня хватают за локоть и разворачивают. Передо мной Вистан и его гневный взгляд. Слышу, что друзья вокруг засуетились и попытались влезть между нами. – Отвечай!

– Я ничего не знаю! – шепчу я, дёргаясь всем телом, хочу вырвать руку, но не получается – сил нет.

– Ты совсем больной?! Отпусти её! – шипит Марго, а с другой стороны ворчит Сара.

– Ещё скажи, что не знала, что твой муж тебе изменяет! – бросает он мне в лицо.

– Значит, и у меня к тебе такая же претензия! Чего за своей женой не следил?! – я удивляюсь тому, что могу ответить, повысив голос. Сердце ускоряется, в крови закипает адреналин, я вырываю руку.

– Вистан, прекрати! – его за плечо хватает Трой, а Пирс встаёт между нами. – Чего ты сейчас хочешь от девчонки? Мы все в шоке! Прекрати!

На территорию парковки влетает машина, и мы все смотрим туда. Из неё выходят несколько человек. Линн и Тристан, не закрывая дверей, бегут в нашу сторону. Я, поддавшись приступу неконтролируемого гнева, вырываюсь вперёд и, толкая Тристана, выкрикиваю:

– Ты знал?! Ты знал, да?! И ты тоже? Вы знали, что мой муж мне изменяет?! – парни ошалело смотрят на меня. Тристан от силы моего толчка отходит назад. Он смотрит на Линна, а потом опускает глаза. Он, мать вашу, не смотрит на меня!

– Саюри...

– Сколько?! Сколько это всё продолжается?! Отвечайте! – никогда в жизни не позволяла себе кричать на людей, но в этот раз меня переполняли эмоции и слёзы. – Сколько Райли притворялся, что влюблён в меня?! Зачем?

– Мы можем поговорить не здесь, Саюри. Я понимаю, что это тяжело... – начинает было Линн, но я истерически смеюсь, качая головой и резко стираю с лица слёзы.

– Да о чём тут разговаривать, и так всё кристально понятно! Сколько их было? Отвечайте!

Они молчат, а я злобно усмехаюсь. Мимо проходит Вистан и задевает меня плечом, отчего я делаю неосознанный шаг вперёд, глядя ему в спину. За ним следует Пирс, который сверлит взглядом Тристана, а Трой с какой-то грустью смотрит на меня, слегка прикоснувшись к моему плечу. Зачем он вообще остановился? Но он сдержанно кивает Марго и Саре и уходит вслед за друзьями. Через секунду их машина срывается с места.

– Я задала вопрос. Сколько это продолжалось? – практически не узнавая своего голоса, хриплю я. Линн прикрывает рот рукой и отворачивается, а Тристан делает ко мне шаг. Я боюсь услышать ответ. Знаю, он мне не понравится.

– Прости... – шепчет он, и я понимаю, что внутри всё рассыпается. Я опускаю взгляд в землю, глотая ком в горле. – Он с ней давно.

«Он с ней давно...»

Никогда не могла себе представить, что смогу кого-то возненавидеть до такой степени, при которой одно упоминание имени человека доводило меня до истерики. Я никогда не была злой, вспыльчивой или неуравновешенной по отношению к кому-либо, я всегда старалась угодить. Всегда. Может быть, поэтому во мне видели удобную личность, которая промолчит, когда нужно говорить, и улыбнется, когда нужно ругаться. Но я выросла под крылом бабушки, которая всю жизнь учила меня мудрости. Не так, чтобы я подчинялась и покорялась с первого слова, нет. Она учила меня в любых ситуациях находить компромисс, уметь разговаривать с людьми и не бояться высказывать своё мнение. В моменты ссор или недопониманий – говорить, искать точку, где был совершён неправильный поступок, чтобы в итоге найти решение.

А что я получила от человека, которого считала своим мужем, опорой, крепостью?

Ответ прост.

Предательство.

С самого первого знакомства я была уверена в этом человеке как в самой себе. А что в итоге? Во всём огромном мире нет людей, которые не пытаются сделать больно другому? Я понимаю, что я не первая и не последняя, кому изменяет муж, но всё же. Почему у нас в крови заложен этот ген? Для чего? А хотя я понимаю... наверное, жизнь казалась бы скучной, ненужной, пресной. А так есть эмоции, ссоры, драки, крики... Но опять же – для чего? Никогда не задавались этими вопросами? Ведь никто не заставляет насильно лезть в постель к другому человеку, но всё же идут туда, не задумываясь о последствиях. На мой взгляд, лучше всего прийти и сказать как есть: мол, угасла страсть между нами, мне хочется чего-то другого. Давай решим это вместе и разойдемся мирным путём. Так хотя бы не будет так больно, потому что человек в принципе привык начинать и заканчивать отношения. Так было бы меньше потерь, меньше разбитых сердец, которые – как бы смешно это ни звучало – продолжают любить.

Если бы мне всё рассказал Райли заранее, предложил пересмотреть нашу жизнь и расставить точки, то я бы отпустила. Да, любя, но отпустила бы. А сейчас, зная, что он спал с другой, а потом возвращался домой и целовал меня... становится тошно. Хотелось бы мне спросить всех, кто изменяет своим любимым: зачем вы это делаете? Специально? Бред. Не может быть. А может, просто хотите усидеть на двух стульях сразу, имея в запасе жену, мужа, парня, девушку... не важно! Важно то, что все мы специально делаем другим больно, не задумываясь о последствиях.

Вот поэтому моя бабушка учила меня уметь разговаривать, искать решение любой проблемы, ведь все мы знаем, что из любой ситуации можно найти выход. Из любой. Но люди намеренно делают всё наоборот. А мы ломаемся, рассыпаемся и выбиваемся из сил. Несправедливо!

Да, я сломалась! Опять же, я повторюсь, что не единственная такая, но я всё же человек, хоть и не достаточно крепкий, чтобы взять и всё забыть. К тому же мне было больно вдвойне. Смерть, измена, любовь. На протяжении трёх недель я переживала всё это, заливая слезами подушку. Я отключилась от мира, заперевшись в пентхаусе Райли. Во всех комнатах я завесила окна, чтобы находиться в полном отрешении. Я позволила себе прожить это самостоятельно – при том, что я кричала, плакала и крушила всё на своём пути. Квартира разрушена полностью. Всё, что мы нажили за эти пять лет, испорчено. Хотя моего тут не было ничего, кроме одежды, которая также отправится в мусор.

А самое, наверное, смешное... мне не помогло. Ни слёзы, ни крики, ни алкоголь, ни то, что я разгромила весь дом. Всё без толку. Пустая трата времени и нервов. Я как была в ярости, так и осталась. Хотя тут я лгу... Я в бешенстве!

Приходя в себя, я поняла, что уснула на полу в гостиной. Меня в очередной раз будит трель лифта, код которого я поменяла, чтобы никто не мог подняться ко мне. Морщусь от головной боли и стараюсь подняться на ноги, цепляясь за диван. Ноги не слушаются, и меня

ведет в сторону прямо к стене, которая помогает устоять. В полумраке подхожу к устройству видеонаблюдения и нажимаю кнопку, чтобы посмотреть, кто пришёл на этот раз. Марго и Сара уже были вчера, даже адвокат наведывался ко мне, моля о том, что нам срочно нужно поговорить.

– Что вам нужно? – хриплю я в динамик, смотря на незнакомого мужчину. Он дёргается от неожиданности и осматривается по сторонам – видать, хочет увидеть камеру. Находит и подходит ближе.

– Миссис Финч, я адвокат, и нам нужно поговорить. Это очень важно.

– Для кого важно?

– В первую очередь для вас, миссис. В ваших интересах выслушать меня, потому что через несколько часов сюда вызовут полицию.

Я усмехаюсь такому заявлению, но это меня заинтересовывает, потому что прошлые адвокаты мне подобного не говорили.

– Поднимайтесь, – я нажимаю на кнопку, лифт закрывает двери и начинает подъем.

Я отхожу от экрана и смотрю на себя в зеркало, понимая, что мне срочно нужно переодеться и хоть немного привести себя в порядок. Плетусь в ванную на первом этаже, хватаю халат, умываюсь и завязываю волосы в небрежный пучок. Когда выхожу, то встречаюсь взглядом с мужчиной возрастом чуть старше себя. Он опускает взгляд, а потом и вовсе перемещает его на разрушенное пространство гостиной.

– Я вас слушаю, – иду в сторону кухни, совмещённой с гостиной, открываю холодильник и беру минералку.

– Миссис Финч...

– Просто Саюри, мистер?

– Ой, простите. Я Мэйсон Грин.

– Что вас привело сюда, мистер Грин?

– Понимаете... тут такое дело. В общем, примите мои соболезнования, но вы больше не можете находиться в этой квартире. Эти владения принадлежали мистеру Финчу и после его смерти должны перейти его партнерам. Точнее, всё уже перешло во владение мистера Картера и мистера Морроу. Они настоятельно просили вас съехать.

Я усмехаюсь этому заявлению и медленно делаю глоток из бутылки, вспоминая, что перед браком с Райли подписывала контракт. Мне в принципе ни тогда, ни сейчас ничего не было нужно, но слышать это от «друзей» Райли больно. Неужели они думали, что я поселюсь в этом пентхаусе навсегда и буду требовать денег? Смешно.

– Что-то ещё? – спокойно спрашиваю я, глядя на мужчину.

– Вам нужно подписать некоторые документы в компании вашего мужа. Мистер Картер настоятельно просил вас приехать. После этого – всё. По данным брачного контракта вы не претендовали на имущество мистера Финча, как и на его недвижимость. Но его партнёры решили, что оставят вам квартиру, купленную месяц назад.

– Ох, как благородно с их стороны, – я качаю головой и ставлю бутылку на стол. Что ж, пришло время снова вернуться в реальность.

– Вы можете забрать свои вещи, миссис Финч.

– В этом нет необходимости, мистер Грин. Когда меня ждут в компании?

– Через два часа, миссис Финч.

– Вы свободны. Я приеду в указанное время и освобожу апартаменты, не переживайте.

После того как я проводила адвоката, мне пришлось ещё немного поддаться истерике, которую я смыла в канализацию, пока принимала душ. Потом переоделась в то, что смогла найти целым, и покинула этот дом, не забрав ни единой вещи.

В компании, на моё удивление, было тихо, словно все люди разом не вышли на работу. Я спокойно подошла к лифту, поднялась на последний этаж и вошла в приёмную, где сидела

помощница Райли. Девушка встала со своего места, как только увидела меня, но не успела ничего сказать, хотя и пыталась. Моя персона нон грата ввалилась в кабинет мужа. Тристан и Линн перестали разговаривать, когда я без приветствий уселась в кресло напротив стола. Напротив меня сидел Тристан, а во главе был Линн, который, в отличие от своего друга, не смотрел на меня.

– Я пришла. Освободила пентхаус. Что-то ещё от меня требуется? – закидываю ногу на ногу и склоняю голову набок.

– Саюри... – обращается ко мне Тристан, но я поднимаю руку, запрещая ему говорить. Не смотрю на него, моё внимание приковано к Линну.

– Просто скажите, пожалуйста: вы специально выселили меня из квартиры?

– Ничего из имущества Райли тебе не принадлежит, Саюри. Мы действовали в рамках договора, – говорит Линн.

– Договора, значит... – я качаю головой. – А то, что ваш партнёр мне изменял, тоже было прописано в договоре? Скрыто каким-нибудь подтекстом типа «ему всё позволено»?

– Послушай, Саюри, Райли давно встречался с Тайрой...

– Мне плевать! Кто ему дал такое право? Кто дал вам право скрывать это от меня?! Ах да, мужская солидарность... можете не продолжать! Мне всё ясно. Давайте документы, я их подпишу, и на этом разойдёмся.

– Саюри, мы не могли просто взять и рассказать тебе, – снова попытался Тристан. – Мы говорили Райли о последствиях, но он упрям. Он влюбился в тебя, а Тайра...

– Прекрати! Ничего я не хочу слышать о любви и той женщине! Линн, документы! Квартира мне не нужна, я отказываюсь. Просто давайте сделаем вид, что никогда не были знакомы. Больше я ни о чём не прошу.

Линн переглядывается с другом и подает мне документы в чёрной папке. Пробежав взглядом по написанному, я ставлю подпись. Кидаю ручку и поднимаюсь с места – хочется побыстрее покинуть это здание. Вот только я не успеваю дойти до двери, как она распахивается, и на пороге стоит крайне недовольный Вистан Риверс. За моей спиной что-то происходит, я оглядываюсь и замечаю, как парни поднялись, а на их лицах застыли маски ужаса. Что на этот раз?

– Какого, мать его, хрена это доставили мне?!

Он делает шаг в сторону, и я вижу напуганную девушку, которая переступает порог с ребёнком на руках. Смотрю на Тристана, а он – на Линна... В голове снова что-то щёлкает.

Шесть

Вистан

Я всегда ненавидел семейные сборы в воскресные вечера, но противостоять этой традиции не мог на протяжении всего своего сознательного возраста. Всегда старался отдалиться от людей, которые сидели за одним столом рядом со мной. Видеть наигранные улыбки, слышать притворные комплименты родителей, которые давным-давно спят в разных постелях в разных частях дома, встречаясь лишь рано утром на кухне за кружкой кофе... Ничего так не бесило, как отсутствие права голоса, пока тарелка перед тобой не станет пустой, а глава семейства не встанет первым из-за стола. Даже разговоры раздражали – как будто кому-то было дело до жизни каждого в этом доме.

Но вопреки уставу дома, который построил дед, все как один строго подчинялись его командованию. Вот только сегодня, спустя две недели после смерти Тайры, в доме нет привычного щебетания матери и ворчливого голоса отца. За столом, за которым мы собрались, стояла необычная тишина; мне иной раз казалось, что присутствующие не дышат. Глава семейства на протяжении всех этих дней прожигал взглядом мой лоб, и сегодняшний вечер не стал исключением. Хотя он так и не проронил ни слова по поводу похорон и всей той херни, что произошла с моей недалекой женой. Потеряв её, я не почувствовал никаких эмоций. А хотя нет... была одна. Злость. Злость на то, что она не смогла выбрать себе другого человека – не того, кто высосал последние соки из меня и компании.

Посреди повисшей тишины в холле раздался хлопок двери, а затем приветствие прислуги. Я провёл взглядом по присутствующим и обратил внимание на пустующий стул прямо напротив моего. Приготовленная тарелка и приборы говорили о том, что у нас сегодня будет незваный гость. Тем временем по мраморному полу пополз скрип подошв, и через несколько секунд гость появился на входе в столовую. Мне не нужно было поднимать взгляд, чтобы понять, кого притащили сюда.

– Ого, всё семейство в сборе! Польщен, что не подождали меня, но не расстроен!

– Прекрати паясничать и сядь на своё место! – рявкнул дед, скривившись при виде младшего внука.

– Не нужно кричать, уже сажусь.

Мой младший брат подошёл к столу и развалился на своем месте, обводя взглядом всех собравшихся. Дед махнул рукой, и служащие бросились разносить ужин, после чего тихо удалились, прикрыв за собой двойные двери.

– И чего все сегодня такие кислые? – насмешливо спросил Тобиас, закидывая в рот запеченную картошку.

– Я не давал тебе права разговаривать, – сразу заткнул его дед. Но для Тобиаса предупреждение было пустым звуком: он в привычной манере закатил глаза и громко хлебнул из стакана, вызвав у деда ещё большее раздражение.

– Тобиас, – сидевшая рядом мама бросила на него укоризненный взгляд, приказывая остановиться.

– Микаэль, умири своего сына, либо этим займусь я, – мой отец, сидевший во главе стола прямо напротив деда, никак не отреагировал на слова Энтони.

– В данный момент это не самая важная часть нашего ужина, отец, – Микаэль перевёл взгляд на меня, ожидая, пока я начну рассказывать новости после того, как мою персону и компанию последние недели смакуют в прессе.

– С семьёй Тайры я разобрался сам, – невозмутимо произнес Энтони, – но компания до сих пор несет убытки. Как такое может быть, Вистан?!

– С этой проблемой я разберусь сам, не лезьте в это дело, – мой голос прозвучал спокойно, пока в мозгу мелькали картинки того, как я переворачиваю стол и кричу. Выливаю злость на всё, что меня окружает, потому что надоело оправдываться, как маленькому сопливому мальчику.

– Я сомневаюсь в этом, – добавил дед, сверля меня взглядом. Я ответил ему тем же, поднося к губам тумблер с виски.

– Что ты хочешь, чтобы я сказал? Ты в курсе событий, которые повлекли за собой череду неприятностей. С компанией Embrace Luxe Hotels я полностью расплатился, но новые обстоятельства немного усложняют дальнейшие планы. Повторюсь: я сам решу это. Не нужно заставлять меня много говорить.

– Неужели Тайра нашла себе мужика, который не похож на моего черствого братика? – вмешался Тобиас, посмеиваясь. Сказанное ни капли меня не задело: лицо осталось отрешенным, а тело – расслабленным.

– Тобиас! – гаркнул Энтони, хлопнув ладонью по столу. От этого движения приборы подлетели и с грохотом упали на место. Мама вздрогнула и прикрыла глаза, а отец и бровью не повел.

– Тобиас, – позвал Микаэль, пытаясь сбить с него дурацкую улыбочку, – ты вернулся домой час назад, а мне уже хочется снова отправить тебя обратно.

– О, поверь, отец, я бы с радостью вернулся к привычной жизни, чем находился здесь!

Вот к чему приводят поздние дети, которых ты не планируешь. Разница между мной и Тобиасом – десять лет. В свои двадцать семь он не приучен к жизни, к которой готовили меня. С пятнадцати лет он был предоставлен сам себе, а после выходов его отправили подальше, якобы на обучение. Тобиас вырос на всём готовом, и его потребности с каждым годом становились всё безумнее. Отец потакал этому, а дед никак не реагировал, занимаясь моим воспитанием. Поэтому Тобиас выбешивал всех за считанные секунды, пока я молчал, научившись не показывать эмоций. Кому из нас больше повезло? Да никому. Тобиас рос вдали от семьи, до него не было дела, а я, наоборот, с рождения должен был унаследовать империю. Мы не были семьёй, хоть и встречались за одним столом.

– Ты вернулся, чтобы, как все в нашей семье, приступить к обязанностям в компании! – повысив голос, сказал Энтони.

– Я не собираюсь там работать! То, что я закончил университет, не значит, что я горю желанием сидеть в душном офисе.

– Это не обсуждается. Ты и так слишком много времени проводил в своё удовольствие. Тебе двадцать семь лет, Тобиас, а жить ты так и не научился.

– Прекратите ездить мне по ушам! У меня есть свой бизнес, своя жизнь, и я не понимаю, зачем вам вообще нужен. Как-то же справлялись без меня столько лет! Не удивлюсь, если сможете и дальше.

– Прекрати со мной пререкаться, щенок! Я сказал – ты делаешь! Мне насрать на твой незаконный бизнес! Ты возвращаешься сюда и приступаешь к работе!

– Это, наверное, ты меня не услышал! – Тобиас подпрыгнул, и стул с грохотом упал на пол.

Мать попыталась подняться, чтобы успокоить сына, но тот отмахнулся. С одной стороны, мне всегда не хватало такого характера. Тобиас вспыльчивый и шумный, но не потерявший радости к жизни. Внешне мы похожи: черные волосы, оба высокие. Но была деталь: Тобиас взял от матери светло-голубые глаза, тогда как у меня они карие.

– Тобиас, сядь! – вырвалось у меня. – Посади свой зад на стул и заткнись!

Он разъяренно перевёл взгляд на меня. Мы сцепились глазами, понимая, что никто не уступит. Но, осознав, что сейчас не сможет противостоять, он развернулся и, пнув стул, вышел из столовой, громко хлопнув дверью.

– Он должен в ближайшее время жениться и приступить к обязанностям! Не потерплю такого в этом доме!

– Ты хочешь опять влезть в жизни моих детей? Отец, это перебор! – подал голос Микаэль.

– Не тебе меня учить!

– И не тебе решать вопросы о женитьбе! Мы ведь проходили это, и во что всё вылилось? В проблемы! Пусть эти взрослые мужчины сами решают свою судьбу. Хватит подкладывать под них невест! Ещё двух недель не прошло, а мы будем закатывать свадьбы?

– Я всё сказал!

Дед, крича, поднялся и, матерясь, вышел вслед за Тобиасом. Остальные молча усталились в тарелки. Как я и говорил – ненавижу воскресные ужины. Допив виски, я не прощаясь поднялся и вышел из дома. Моя машина отозвалась на сигнализацию. В салоне, пахнущем дорогой кожей, я завел мотор и через несколько минут уже несся по пустынным дорогам. Поехав телефон на подставку, набрал номер Троя.

– Вы где?

– Мы только подъехали к дому. У нас новости по поводу Тайры и Райли. Боюсь, тебе не понравится.

– Плевать. Хуже ужина у родителей ничего быть не может.

– Что, всё так плохо? – слышался голос Пирса.

– Тобиас вернулся. Его женят и высылают в компанию. Он «в восторге», аж подпрыгивает.

Парни прыснули со смеха.

– Представляю. А тебя ещё не женили?

– Не за горами и это, поверь. Буду через две минуты.

Отключившись, я выжал газ, попутно просматривая котировки акций. Всё шло ко дну, и это бесило! Бесило, что я пока не могу это остановить. Завернув к многоэтажке, где находилась одна из моих квартир, я вышел из машины. Пирс и Трой уже ждали. Мы поднялись в мой пентхаус. Пока я принимал душ и переодевался, парни заказали ужин.

– Что там с новостями? – спросил я, открывая картонную коробку с лапшой.

– Боюсь, у меня для тебя подарок, – сказал Пирс, а Трой закатил глаза.

– Пирс просто хочет сказать, что твоя жена не только вела двойную жизнь, но и родила дочь, – оба друга замерли, ожидая моей реакции. Я невозмутимо продолжал уничтожать ужин и остановился, только когда почувствовал на себе их взгляды.

– И?

– То есть мы не увидим, как ты крушишь квартиру? – спросил Трой, а я усмехаюсь.

Разве в этой жизни можно чему-то удивляться? Пусть попробуют снова.

– Я польщен, что ты переживаешь за моё состояние, но мне не нужен психолог, Трой. Я никогда не интересовался жизнью Тайры. Знал, что она есть. Знал, что уезжает. Мне похер.

– Ты бесчувственный чурбан! – хохотнул Пирс.

– Подождите, тема не окончена, – перебил Трой. – Сейчас с ребёнком няня, но она в курсе событий и намерена заявиться к тебе.

– Не понял? – я завис с палочками у рта.

– Тайра позаботилась о ребёнке на случай, если его не примут семьи родителей. Как ты понимаешь, этого не произошло, – он потянулся к папке на столике. – По данным, которые мы получили сегодня, опека над младенцем переходит к тебе и миссис Финч.

– Что?! – я уперся локтями в колени. Внутри что-то сжалось.

– Что слышал, – подтвердил Пирс. – Опека принадлежит вам с...

– Это я понял. С какого перепуга я и жена этого урода должны смотреть за этим ребёнком?

– Это была последняя воля обоих родителей, Вистан. Они намеренно дали разрешение на случай, если их семьи откажутся.

– Бред какой-то. Разберитесь с этим. Мне не нужны дети, тем более от моей умершей жены.

Я откинулся на спинку дивана, продолжая есть, но вкус еды мигом стал пресным.

– Мы уже начали разбираться, но факт налицо. Няня собирается сюда. Вы – законные представители этого младенца.

– Сколько?

– Что? – не понял Пирс.

– Два месяца ей, – ответил Трой.

– Нужно сообщить об этом Саюри, – сказал Пирс. – По моим данным, она уже две недели не выходит на связь, запершись в пентхаусе.

– Мне-то что? – я поставил коробку и подошел к окну, хватая пачку сигарет.

– Я всё же думаю, что в истории с программой есть нестыковки, – вдруг произнес Пирс.

– А в этом нам может помочь...

– Самый близкий человек Райли, – договорил Трой и перевел взгляд на меня.

– Что она может знать о его работе? – спросил я, выпуская дым.

– Она может быть причастна, как и Тайра. Не верю, что ты сам так напортачил, Вистан. Тут вылезает связь Тайры и Райли, а Саюри якобы не при делах?

– Не обессудь, друг, но ты видел, что его жена осталась ни с чем? – перебил Трой. – Она подписала контракт, не думаю, что она причастна.

– Тайру я проверял лично, – сказал я, направляясь к бару. – Она в этом не шарит.

– Зато шарит Райли.

– Вот тут загвоздка. Проверяйте всё снова. Генри уже приступил к работе. На всякий случай я сам проверю эту девчонку Финча. Посмотрим, что вылезет. Главное – решите вопрос с опекуном. Мне не нужен чужой ребенок.

Новые заголовки информационных интернет-площадок кипели новостями по поводу моей жены и бывшего руководителя Embrace Luxe Hotels. Эта новость разлетелась словно горячие пирожки, пока я неотрывно смотрел в экран телевизора на стене своего кабинета. СМИ ещё не отошли от проигранного суда, а тут добавилась ещё пища для моего уничтожения и упадок акций на биржах. За эти три недели компания потеряла несколько миллионов долларов, а я – последние нервные клетки, которые навряд ли восстановятся. Потому что я хотел крушить всё... я даже задумывался об убийстве, только пока не понимал, кого пристрелить первым.

Трой и Пирс уже несколько часов не слезают с телефонов, чтобы прекратить весь этот балаган с моей физиономией на каждом новостном канале. Журналисты днём и ночью бродят около офиса и дома, пробуя добиться от меня хоть каких-то объяснений. Но что мне им сказать?! Да, я был настолько слеп, что не заметил, как мне наставляли рога? Но, с другой стороны, мы не были мужем и женой в полном смысле этого слова; мне, в принципе, было наплевать на Тайру и всё, чем она занималась.

Однако теперь я понимаю, что меня в каком-то смысле подставили, перейдя на сторону моего давнего врага, который на протяжении нескольких лет высасывал из меня все соки. Опять же – сколько это у них продолжалось? Неизвестно. Хотя через пару часов я должен получить информацию и не удивлюсь, если она мне не понравится. К тому же люди моего отца уже начали работать над ситуацией, которая привела компанию в суд. В моём окружении была крыса, которая очень скоро будет поймана и уничтожена мной, кем бы она ни являлась.

– Мистер Риверс, к вам посетитель. Он говорит, что вы его ожидаете.

Слышу голос своей секретарши, прекращаю бессмысленное разглядывание телевизора и перевожу взгляд на телефон селектора.

– Кто? – спрашиваю я, ставя локоть на подлокотник и подпирая подбородок.

– Генри, мистер Риверс.

– Пропусти.

Связь прекращается, и двери кабинета открываются. Секретарша проходит внутрь, кивает мне и отходит в сторону, пропуская мужчину. Он проходит и осматривается, изучая каждую деталь интерьера, а позже смотрит на меня. На первый взгляд Генри чуть старше моего отца, с проседью на висках, но его вид говорит о том, что он не особо стремится подчеркивать возраст. На нём потрепанные тёмные джинсы, белая футболка и кожаная куртка. На лбу висят очки-авиаторы, а в зубах торчит спичка.

– Приветствую, – говорит он мне, медленно идёт к столу, отодвигает кресло и садится, закинув ногу на ногу.

– Мне нужна информация, – без приветствия начинаю я, вызывая на лице Генри ухмылку. Он перекатывает спичку по зубам и разваливается на сиденье.

– Ты похож на своего отца... – я подавляю желание закатить глаза, сверля собеседника взглядом. – Твоя жена очень давно спит с Райли Финчем. Точнее – спала.

Он сует руку в карман и достает флешку, которая летит мне на стол. Я слежу за её полетом, не пытаясь поскорее схватить устройство.

– Насколько давно? – я поднимаю взгляд на Генри, а тот ухмыляется.

– Настолько, насколько это было возможно. На флешке вся информация о её жизни и жизни Райли Финча. У них в Лос-Анджелесе есть общая недвижимость; проще говоря, там они жили, когда уезжали отсюда. Виделись постоянно, много бывали на людях – как будто за спиной не было никаких проблем и ожидающих их супругов.

– Что касается его жены?

– Саюри Финч так же, как и ты, была в неведении относительно происходящего, но есть несколько деталей, которые меня заинтересовали, – говорит Генри, и я выпрямляюсь в кресле. – Нам удалось взломать её почту и просмотреть несколько интересных переписок. Там есть всё, посмотришь сам и всё поймёшь. Девчонка непосредственно связана с твоей программой и тем, что случилось. Разберишься сам.

Я невольно сжимаю правую руку в кулак, мысленно приказывая себе не взорваться прямо сейчас. Нужно посмотреть документы, а потом делать выводы.

– На твой счёт через десять минут придет оплата, – говорю я Генри. Тот кивает, поднимаясь с кресла.

– Понадоблюсь – я на связи. Кстати, там есть ещё информация. Это будет бонусом от меня, но не думаю, что она тебе понравится.

Генри покидает кабинет, а я ещё несколько секунд сижу неподвижно и прожигаю взглядом флешку, словно информация на ней может исчезнуть сама собой. Но чуда не случается. Я вставляю её в ноутбук, ожидая загрузки.

Передо мной открывается несколько папок. Бонусом от Генри прилетело то, что я уже знал: ребёнок моей жены и её любовника. Остальные же файлы напрямую указывали на жену Райли и её переписку с неким Льюисом, который поспособствовал ей в «выполнении работы» и последующем разбирательстве в суде между нашими компаниями. Стиснув зубы, я написал Трой, и тот через несколько секунд вошел в кабинет.

– Сам смотри, – я указал на ноутбук. Он сразу приступил к изучению, пока я сдерживал себя, чтобы не сорваться с места.

– Ты думаешь, это достоверная информация? – Трой поднял на меня взгляд.

– Генри – лучший информатор, он не будет страдать хернёй, Трой.

– Но мы точно не узнаем, пока не подберемся ближе, Вистан. Ты же не намерен рубить с плеча и гнаться за девчонкой? – я отмахиваюсь, решив, что хочу немедленно предъявить ей претензии. – Вистан, не торопись. Давай следовать плану. Я понимаю, ты устал, но нужно повременить.

– Женщина! Женщина, вы куда?! Вам туда нельзя!

Мы переводим взгляд на дверь, и через секунду в кабинет врывается невысокая девушка с младенцем на руках. Она смело марширует к моему столу, пока ошарашенный Трой вскакивает с места. Моя секретарша, запыхавшись, держится за ручку двери и недобро смотрит на нарушительницу, а я спокойно откидываюсь на спинку кресла.

– Мне надоело сидеть в отеле, пока вы решите все свои дела! – заявляет она и с презрением смотрит на меня. – Сколько можно? Я прилетела сюда неделю назад! У меня есть своя жизнь, мне сейчас никто не платит за этого ребёнка!

Я перевожу взгляд на Троя, который должен был разобраться с этой проблемой ещё неделю назад. Тот громко выдыхает, запрокинув голову.

– Не знал, как сказать об этом, – он указывает на девушку. – Линн и Тристан должны были с этим разобраться, но, как я вижу, они не приходили?

– Никто не приходил! Поэтому я оставляю ребёнка вам! Что за родственники у миссис Риверс?! Да и мать из неё была никчёмная! У малышки до сих пор даже имени нет! – тараторит няня.

Я вздыхаю и смотрю на друга.

– Пусть подгонят машину. Ничего не сообщай Линну, я сам разберусь, раз вы не смогли.

– Вистан...

– Трой, займись другими проблемами, пока я не взорвался. Осталось ещё чуть-чуть, и я кого-нибудь точно убью, – говорю я, направляясь к выходу. – Идите за мной, бегом!

Семь

Саюри
Ребёнок.

У Райли и этой женщины есть ребёнок!

На протяжении получаса я в оцепенении смотрела на напуганную девушку, которая за ручку автокресла держала маленький комочек, завернутый в розовый плед. Несмотря на то что в кабинете Линна стоял невыносимый ор – разбирательство между мужчинами, – ребёнок даже не пошевелился. Из разговора я поняла, что по последней воле родителей малышки меня и Вистана Риверса сделали опекунами. Обе стороны родителей умерших отказались принимать участие в воспитании младенца. Как только перебранка закончилась, я оторвала замороженный взгляд от ребенка и поняла, что на меня все смотрят. Во взглядах Линна и Тристана ощутимо выделялось раскаяние, переходящее в чувство стыда. А вот Вистан смотрел на меня угрюмо – в принципе, как и всегда с нашего первого недолгого знакомства.

– Трис, сколько ещё есть тайн, которые должны вылезти? Расскажи, чтобы я знала, – говорю я и понимаю, что снова расклеилась: мои щеки мокрые от слёз. Гневно стираю их ладонями, делаю несколько шагов и подхожу ближе к столу, где стоит автокресло. Тристан отворачивается, и я знаю, что ему не по себе.

– Перестаньте ломать комедию, миссис Финч. К чему этот дешёвый спектакль? – процедил Вистан.

Я перевожу взгляд на него и не могу понять, почему этот человек так агрессивно настроен ко мне. Несколько секунд смотрю в его карие глаза и качаю головой.

– По-вашему, я притворяюсь? По вашему мнению, я собственноручно подкладывала под своего мужа вашу жену? Или вы настолько чёрствый, что плевать хотели на эмоции другого человека?

– Мне плевать на вас, на вашего мужа и на этого ребенка! – он указывает в сторону малышки, которая начинает шевелиться. Я оборачиваюсь в поисках девушки-няни, но кабинет пуст.

– Черт! Она сбежала! – комментирует Линн и отпихивает от себя кресло, которое с грохотом врежется в стену. Ребёнок начинает кряхтеть, а через секунду пространство разрывает детский плач.

– Я всё вам сказал, разбирайтесь сами! А с вами, миссис Финч, у нас будет другой разговор, – говорит Вистан, указав на меня пальцем. – Но сейчас мне некогда, я найду вас позже.

Он вылетает из кабинета пулей, а я, не ведая, что творю, иду к ребёнку и откидываю козырёк. Малышка машет ручками под плюшевым пледом и плачет; моё сердце, заледеневшее от обид и горя, тает. Раскрываю её, и через секунду она оказывается в моих руках. Боже, она такая крошечная – кажется, я могу её сломать, даже не применяя силы. Отрываю от неё взгляд и подхожу к сумке, что стоит на столе рядом. Проверяю наличие памперсов и смеси, замечаю готовую бутылочку в термофутляре.

– Саюри, ты не обязана этого делать, – слышу голос Тристана, но не отвечаю.

Иду с ребёнком к дивану, сжимая в пальцах сумку, и через несколько минут проверяю содержимое памперса. Умело справляюсь с переодеванием, а чуть позже, успокоив малышку, принимаюсь её кормить. Всё это время не могу сдержать слёз: мне больно, эта боль сильно давит в области груди. Даю волю чувствам, но не показываю этого друзьям Райли. Почему мой муж ничего мне не рассказал и не попытался объяснить, что всё это время любил совсем не меня? Зачем создавал семью на стороне? И как я не могла заметить, что он никогда не принадлежал мне? Не понимаю.

– Решите всё с опекуном, пожалуйста. Я не смогу быть для этого ребёнка матерью...

Я качаю головой, перекидываю уснувшую малышку в кресло и поворачиваюсь к затихшим парням. Линн не смотрит на меня, он опустил голову и неподвижно прожигает взглядом поверхность стола. Тристан стоит у окна, но когда я заговариваю, он поворачивается и глубоко вздыхает.

– Сейчас я её заберу, но не больше чем на неделю. Я даю вам неделю для решения этой задачи. Потом я сделаю вид, что не знаю вас, а вы сделаете вид, что не знаете меня.

– Саюри...

– Не хочу ваших оправданий, Линн. Они ни к чему. Проще оставить всё как есть. Я отдала всё, что принадлежало моему мужу, хотя был ли он им – непонятно. Больше ничего не хочу.

Беру автокресло за ручку и покидаю кабинет. Под удивленным взглядом помощницы вызываю лифт и спускаюсь вниз. Мой взгляд затуманен, но слёзы больше не текут рекой – кажется, большее уже быть не может. На улице ловлю такси и называю адрес Марго и Сары.

Не хочу сейчас ехать к матери и выслушивать нотации по поводу своего выбора, который ей не понравился с самого начала. Мама не особо радовалась новости о нашей быстрой свадьбе. Ей казалось, что Райли слишком смазлив и скользок по натуре, хотя я никогда не видела, чтобы он позволял себе кому-то грубить. Да, он был вспыльчив, но не груб.

Через полчаса такси оставляет меня с младенцем на руках около дома подруг. Неспешно иду к подъезду и поднимаюсь на их этаж. Я даже не замечаю спускающихся соседей, пока не наткнулась на нужную дверь. Заношу руку, чтобы постучать, но дверь распахивается: на меня смотрят две пары глаз, а потом – на автокресло в моей руке.

– Ты украла ребёнка? – первая оживает Сара и столбенеет, прикрывая рот рукой.

– Не носи чуши! – бурчит Марго, тянет меня в квартиру и закрывает дверь. Забирает кресло, заносит его в гостиную, а потом бросается ко мне и крепко обнимает.

Я не сдерживаюсь и на этот раз реву так, как никогда раньше. Меня трясёт от боли, от жалости к себе и от ситуации, в которую меня загнал Райли. Подруги что-то шепчут, обнимают, но я ничего не слышу – я снова потерялась среди обиды и жгучей боли разочарования.

Подруги поднимают меня с пола (я даже не заметила, когда там оказалась) и ведут в зал. Сара бежит на кухню и возвращается со стаканом воды, пока Марго поправляет мои волосы и целует в висок. Беру стакан, руки трясутся, я не могу сделать глоток, но чувствую, что мне помогают. Думала, я всё выплакала, но душу рвёт на части, когда взгляд падает на малышку в кресле.

– Всё, моя маленькая, перестань плакать. Либо я сейчас тоже разревусь! – шепчет Сара, стирая с моих щёк слёзы.

– Что случилось? – спрашивает Марго. – Расскажи, не молчи.

– Это ребёнок Райли и той женщины, – тихо шепчу я, указывая на малышку.

– Да нет...

– Да это бред...

Одновременно говорят подруги, а потом переводят взгляд на ребёнка и замолкают, переваривая услышанное. Я касаюсь губами края стакана и через несколько секунд проглатываю воду, затаив дыхание, как будто это поможет ничего не ощущать.

– Я в шоке! Да как так-то?! – первая взрывается Сара, подскочив с дивана.

– Только не говори, что ты забрала этого ребёнка себе? – мягко спрашивает Марго, пока Сара непрерывно ходит по гостиной туда-сюда.

– Самого главного вы не услышали, – у меня вырывается истерический смех, который я тут же подавляю. – Его любовница и он сам передали опеку мне и Вистану Риверсу.

Наступает момент тишины. Сначала осознание, а потом подруги начинают смеяться от неверия. Но когда они видят, что я не шучу, мгновенно замолкают.

– Ну урод! Ну козёл! Да как он посмел вообще так поступить с тобой?! Это невообразимо! Простите, но у меня нет слов, чтобы описать, насколько Райли козел. Даже жалко называть его так – рвутся наружу более жесткие эпитеты! – говорит Марго, идет на кухню и возвращается с бутылкой воды.

– Так ты не сказала, что ребёнок делает у тебя?

– Когда я сегодня приехала в офис, чтобы отказаться от всего имущества Райли, в кабинет влетел Вистан, – говорю я, упираясь локтями в колени и зарываясь пальцами в волосы.

– То есть они отобрали всё?

– А я ни на что не претендовала, Марго. Мне не нужны были его богатство, статус или должность. Я любила этого человека. Просто. Без подтекста.

– Ну и что потом? – спрашивает Сара и садится около меня на корточки, взяв мои ладони в свои.

– Оказывается, ещё неделю назад стало известно о ребёнке и опекунстве. Вистан отказался сразу, но няня малышки после смерти... – я запинаюсь и сглатываю, – после смерти Райли и той женщины она связалась с правой рукой Риверса, тот – с Линном, но в итоге ничего не решили. Она прилетела сюда, оставалась неделю в отеле, а потом пришла в офис к Риверсу. Они оба наведались к Линну, пока я подписывала документы. Няня сбежала, а малышка расплакалась.

– Зашибись! Я в шоке, подруга! – вскидывает руки Марго. – Только не говори, что из-за милосердия ты оставишь их ребёнка себе.

– Нет, я не смогу. Я сейчас не могу смотреть на неё, а взять на себя ответственность – не в силах, – я качаю головой, отворачиваясь от мирно спящей девочки. – Я дала неделю Линну, чтобы он решил этот вопрос. Потом забуду об этом.

– Козлина всё же этот Райли, – тихо говорит Сара.

После недель самобичевания мне приходится вернуться в привычный ритм своей жизни и выйти на работу. Проходит еще пять дней после того, как я забрала себе малышку; от Линна я не получала никаких новостей. Сама не звонила, надеясь, что они смогут разобраться с этой проблемой самостоятельно. За эти дни обо всем узнала моя мама и, конечно же, сразу примчалась домой к моим подругам и отчитала как маленького ребёнка. Потом успела поплакать со мной вместе из-за несправедливости и такой подставы от бывшего мужа. Да, за эти дни мой брак аннулировали адвокаты Райли, и вся недвижимость, богатства остались у его родителей, которые никогда не хотели меня.

Мама согласилась забрать младенца к себе и помочь мне не видеться с ней, и за это я благодарна ей. Вот только я не смогла собраться с силами и вернуться в квартиру, где она живёт со своим мужем. Марго настояла на том, чтобы я осталась у них, ведь моя когда-то комната до сих пор была пуста. И вот спустя несколько дней я вышла на работу, чтобы немного забыться, да и приступить к выполнению запланированных дел.

Театр всегда помогал мне отвлекаться от проблем, а в данный момент это было отличным вариантом – оставить все за дверью. Мы с актёрами прогнали несколько планируемых спектаклей, а потом очень долго разговаривали и импровизировали разные реплики. Никто из моих работников ни разу не спросил о муже и том событии, которое привело меня в тупик. Именно тут я могла отдохнуть не только телом, но и душой.

– Саюри, мы ушли! – крикнула мне Лаура, и я подняла взгляд на машущих мне парней и девушек, пока рассматривала документы, сидя в первом ряду.

– До завтра, ребят!

Я улыбнулась им и помахала рукой, возвращаясь к изучению бумаг. Телефон рядом несколько раз оживал, показывая смс от Сары, что уже ждёт меня дома, чтобы наесться до отвала любимыми сушиами. Ответив ей, что уже собираюсь, я за минут десять разобралась со всей работой и погасила свет. На вахте оставила ключи и попрощалась с охранниками, а потом вспомнила, что сегодня не садилась за руль своей машины. Которая уже была не моей, она осталась стоять около офиса Райли ещё пять дней назад.

Вздохнув, закинула сумку на плечо и осмотрелась по сторонам в поисках такси, но дорога была заполнена машинами, которые проносились мимо. Пришлось пойти по тротуару, направляясь к дому, постоянно посматривая на дорогу. Задумавшись над новой пьесой, которую мы утвердили с ребятами, я проворонила машину, что пронеслась мимо. Я ахнула от досады и, не заметив высокого бордюра, споткнулась, полетела прямо на проезжую часть. Вскрикнув от испуга и неожиданности, увидела свет фар, скрип тормозов; прикрывая глаза рукой, приготовилась к удару, которого не последовало.

– Какого хрена?!

От звука мужского голоса я резко распахнула глаза, уставившись на бампер машины, проглотив ком в горле. Она стояла буквально в нескольких сантиметрах от моего носа, я даже успела разглядеть ее внутренности, прежде чем меня грубо подняли на ноги.

– Ты что творишь, ненормальная?! Жить расхотелось?!

– Я... я...

Я смотрела в глаза незнакомца и не могла понять, почему у меня не получается подобрать слова, чтобы все объяснить. Голосовые связки как будто отказались функционировать, пока на меня смотрели испуганно и одновременно зло.

– Что ты мямлишь?!

– Я не хотела бросаться, так получилось... и-извините! Я споткнулась.

Мне удалось проглотить страх и высвободиться от грубого захвата; как только я отошла, то сразу согнулась от боли в лодыжке. На глазах навернулись слезы, а в груди разлился жар от... от чего? Не понимаю! Почему-то стало обидно и очень больно.

– Эй, – парень сменил гнев на милость и подхватил под локоть, пока я смотрела на свою ногу, не веря, что вообще так упала. – Ты ушиблась?

– Извините, я не специально, – пробормотала я.

– Хватит извиняться, я тоже слегка напуган, – его тон сменился, парень перехватил меня и без разрешения поднял на руки и под мой удивлённый взгляд понёс куда-то.

– Вы... что...

– Несу к своей машине, нужно посмотреть на вашу ногу. Не бойтесь, я не маньяк, – он открыл переднюю дверь и аккуратно посадил на сиденье, отбежал и поднял мою сумку. Подошёл к водительской двери и включил аварийный сигнал.

– Спасибо, но я справлюсь...

Парень оббежал свою машину и, вернувшись ко мне, присел перед моей ногой.

– Можно посмотреть? – я сама стянула каблуки, заметив, что колено и вся нижняя часть ноги до лодыжки в мелких царапинах. – Давайте я отвезу вас в больницу, мне не нравится то, как выглядит нога.

– Спасибо, но я справлюсь сама. Ещё раз извините, что так вышло, я сама не поняла, как оказалась на дороге. Хотела поймать такси, но...

– Остановитесь, – парень предо мной от такой тирады улыбнулся, поднимая руку вверх ладонью ко мне. Я замолчала, прикусив нижнюю губу от боли и от стыда. – Давайте начнём сначала. Я извиняюсь, что наехал на вас, признаюсь – чертовски испугался, когда увидел перед колесами человека. Обычно я так не реагирую, точнее – не давлю людей каждый день, чтобы так реагировать. Так. Черт!

Я от его слов хихикнула, а потом поморщилась от боли в ноге; парень, заметив это, покачал головой.

– Мы оба напугались, – говорю я, потирая ладонью ногу, и смотрю, как со внешней стороны начинает опухать. Прекрасно! Просто прекрасно!

– Давайте я всё же отвезу вас в больницу, а потом доставлю куда скажете?

– Может... – я вздыхаю, понимая, что в таком состоянии никуда не дойду, и сдаюсь: – Хорошо, – я соглашаюсь, и парень поднимается с колен и выпрямляется во весь рост. Он обходит машину после того, как помогает мне сесть ровно и закрыть дверь.

Пока я жду его, быстро пробегаю взглядом: он высок, даже очень, широк в плечах. Его белая футболка облегает спортивную фигуру, а темно-синие потертые джинсы отлично сидят на бёдрах. Как только он садится, мы отъезжаем от обочины и вливаемся в поток машин.

– Фух, немного ещё потряхивает от случившегося. Мы же можем на ты? – я смотрю на парня, и он бросает на меня взгляд.

– Можно, – я киваю, подмечая, что он темненький, чересчур загорелый, словно все время был под солнцем.

– Куда так торопилась, что чуть не погибла?

– Домой, подруги ждут на ужин, – отвечаю я с улыбкой, вспомнив про Марго и Сару. Беру телефон и быстро печатаю им, что задержусь; пока о ноге не стала писать, чтобы не волновались. – Отвлекла тебя от чего-то важного, мне, наверное, стоило самой добраться.

– Брось, не отвлекла. Ехал к друзьям. Давно не виделись, но ничего – потерпят, – говорит он и заворачивает к зданию травмпункта.

Мне помогают выбраться из машины и провожают до врача, который принимает меня только через пятнадцать минут. Все это время я была занята разговорами с незнакомцем, у которого не пыталась спросить имени. Парень оказался очень веселым, а та грубость на дороге действительно была страхом.

– Слу-ушай, у тебя очень интересная внешность, признаюсь – не могу понять, в кого ты.

Я смеюсь, пока медсестра перевязывает мой сильный ушиб, посматривая на нас.

– Мне много раз об этом говорили. Я похожа на отца, он у меня кореец.

Я не понимала, почему так легко рассказываю о себе этому парню, с которым навряд ли когда-нибудь ещё увижусь. Но за все то время, что он был рядом, я наговорила вдоволь. Удивительно. Наш разговор не закончился, пока он вёз меня к дому подруг; казалось, время остановилось, а проблемы, которые давили буквально два часа назад, отошли на задний план.

– Вот и приехали. Ты написала, чтобы тебя встретили? – мы остановились около подъезда многоэтажного дома.

– Да, Марго сейчас спустится. В общем, спасибо и извини за то, что прыгнула под колёса.

– Ой да хватит, все нормально. Правда. Мы оба испугались, но я не могу не извиниться за своё поведение. Обычно я тихий и неконфликтный.

– Это реклама? – спрашиваю я, а он расплывается в шикарной мальчишеской улыбке.

– Все может быть, должен же я хоть как-то впечатлить девушку... Особенно красивую девушку.

– О да брось! – я смеюсь. – Я сейчас чувствую себя далеко не красивой.

– Ну с учётом произошедшего ты выглядишь вполне не потрепанной, – мы снова смеемся, пока я не замечаю около капота Марго, что вытаращила на меня глаза. – Оу, а это твоя подруга?

– Именно.

– Взгляд злой, – подмечает он.

– Неа, она просто в шоке.

– Дорогая, что происходит, м? – Марго подходит к моей двери и открывает её, наклоняется. – Здравствуйте.

– Привет, – кивает парень.

- Что случилось? – я поворачиваюсь, и Марго видит мою ногу. – Да что такое, а? Как?
- Упала. Точнее – упала под колеса машины, запутавшись в собственных ногах.

Мне помогает подруга выбраться из салона, когда дверь с водительской стороны открывается и мой спаситель выходит на улицу. Марго переводит на него взгляд, а потом на меня, и я сразу понимаю, что она уже выдала меня замуж, родила детей и вырастила.

- Что ж, спасибо за поездку.
- Не благодари. Просто больше не прыгай под колеса.
- Уж постараюсь, – я усмехаюсь.

Держусь за шею подруги, когда мы начинаем уходить, оставляя незнакомца за спинами. Марго хихикает, и я знаю, что сейчас дома начнётся допрос с пристрастием.

– Кстати, – слышу голос парня, и меня останавливает подруга, мы немного разворачиваемся. – Меня зовут Михей.

Марго кряхтит от сдерживаемого смеха, пока мои щеки пылают от стыда, а я сама не понимаю почему.

– Приятно познакомиться, Михей, – говорю я, а он усмехается, понимая, что я не стану говорить своего имени.

- И мне, маленькая кицунэ.

С этими словами он скрывается в салоне и уезжает, пока я, приоткрыв рот, смотрю на машину. Марго стонет от этой картины и в открытую умиляется, посмеиваясь. Меня только что называли лисицей...

Восемь

Саюри

– Я тебе отвечаю – так и было! Это просто отвал всего! Да и что говорить, этот человек достоин уважения, я даже немного завидую такому положению дел. Мне бы так!

За сегодняшний вечер не сосчитать, сколько раз я закатывала глаза на душераздирающий рассказ Марго о парне, который привёз меня домой. На протяжении полутора часов подруги не могли уговориться, обсуждая моё «новое начало», хотя я сама никак не собиралась его строить. С учётом того, что совсем недавно пережила смерть Райли, судя по всему, без меня меня женят в ближайшее время.

– Скажи, как он её назвал, потому что у меня аж мурашки ползут от такого прозвища, – пропела Сара, подперев ладошками лицо и устроившись в позе лотоса на угловом диване около меня.

– Маленькая кицунэ... – Марго запищала, попытавшись произнести так же, как и Михей, а Сара вздохнула; я же в миллионный раз закатила глаза, прикрывая рукой лицо.

– Может, уже хватит, а? Вам не надоело? – взмолилась я, но подруги только захихикали, качая головами и при этом улыбаясь так, словно сами там были.

– Он не оставил номера? – спрашивает Сара, смотря на меня. Я отрицаю, слегка нахмурившись. – Блин, жаль. Почему я не вышла на улицу!

– Девочки, я не собираюсь в ближайшем будущем заводить отношения, я только отошла от настоящих. Не забываем, что у мамы находится ребёнок Райли.

– Ну помечтать-то можно, – говорит Марго, поправляя подушку под моей травмированной ногой.

– Можно, но не нужно.

Я перевела взгляд на свою сумку, слыша, что на телефон пришло уведомление. Меня сразу поняла Сара: она встала, подошла к ней, а потом подала гаджет мне. Благодарю её и достаю телефон. Нажав на кнопку блокировки, вижу несколько пропущенных от Марго и несколько непрочитанных смс. Когда захожу в мессенджер, моё сердце сжимается: я замечаю долгожданное сообщение от Линна.

Линн:

Завтра можешь подъехать в офис? Мы нашли решение.

Я:

Хорошо, завтра приеду. Куда определяют малышку?

Линн:

Пока будет под присмотром няни, а дальше посмотрим. Адвокаты решают вопрос с опекуном, жду ответ от Риверса и его команды адвокатов.

Я:

Поняла. Завтра буду.

Я нажала «отправить» и на мгновение замерла, глядя на экран. Внутри боролись два чувства: облегчение и странная, тягучая вина. Поднимаю взгляд на подруг: они непрерывно обсуждают какую-то знаменитость по телевизору, не замечая моего состояния. За эти дни я на краткий миг задумывалась над тем, чтобы оставить ребенка себе, взять эту ответственность, но потом понимала, что не смогу. Не потому, что не люблю детей, а потому, что всегда буду видеть в ней Райли и ту женщину.

– Что такое? – улыбаясь, спрашивает Марго.

– Завтра мне нужно отвезти ребёнка Линну. Они нашли няню и ждут решения Риверса, – отвечаю я, бессмысленно бегая взглядом по кадрам на экране.

– Это к лучшему, Саюри, – Сара сжимает мою ладонь в своей. Мне остается только кивнуть ей, подавляя вновь жгучее чувство в груди.

Собираюсь встать с дивана, чтобы принять наконец душ, но мой телефон снова оживает. Беру его, но номер абонента мне не знаком. И кому я понадобилась в такое время? Подруги также заглядывают в экран и, как очумелые, начинают посмеиваться, надеясь, что Михей мог каким-то волшебным образом найти мой номер.

– Да, – отвечаю я.

– Я жду вас около вашего подъезда, нам нужно поговорить, миссис Финч, – от этого голоса я подсакиваю с дивана и, насколько позволяют силы, иду к окну. Отдвигаю штору, всматриваясь вниз.

– О чем? Да и вообще, вы видели время, мистер Риверс?

Марго и Сара тут же оказываются рядом, толкаясь, чтобы первой выглянуть в окно. Я хмуро смотрю на них, и девочки замирают.

– Две минуты, миссис Финч. У вас две минуты.

Он бросает трубку, а я вздыхаю, глядя на потемневший дисплей.

– Вистан? Этот противный приехал к нашему дому? – спрашивает Марго, практически повиснув на подоконнике.

– Он самый. И вообще он зануда. Видите ли, он даёт мне две минуты, чтобы я спустилась к нему, – попытавшись спародировать его ледяной тон, я сильнее запахиваю полы кардигана.

– Что хочет?

– Понятия не имею.

– Ты пойдёшь?

– Придётся.

Я отхожу от подруг и смотрю на себя в зеркало. Махнув рукой на внешний вид, иду к двери. Я не на свидание собралась, так что мой пучок на голове и клетчатые домашние штаны не должны отпугнуть этого человека. Натягиваю домашний тапок в виде котика на больную ногу и морщусь от боли, но не подаю виду, чтобы подруги не заставили меня остаться дома. Не особо хотелось, чтобы Риверс сам заявился в квартиру.

– Если что, мы на связи! – бросает мне Сара.

Выхожу в подъезд и медленно спускаюсь по лестнице, перебарывая неприятную пульсацию в ноге. Конечно же, за две минуты у меня не получается преодолеть три этажа, да я и не старалась. Когда выхожу на улицу, сразу вижу дорогую машину. Около неё стоит Вистан; точнее, он сидит на капоте, выдыхая сигаретный дым. Его фигура в свете фонаря кажется массивной, а спортивный костюм вместо привычного строгого пиджака делает его образ еще более жестким. Ковыляю к нему. Знаю, что он уже заметил меня, но он не поворачивается.

– Что вы тут делаете, мистер Риверс? – когда я произношу его имя, мужчина наконец поворачивает голову и медленно осматривает меня с ног до головы.

– Есть пара вопросов, которые я очень давно хотел задать. Садитесь в машину, прокачимся.

– Я с вами никуда не поеду...

– Миссис...

– Просто Саюри. Я больше не Финч, мой брак расторгнут, – выпалила я, потому что это обращение стало невыносимым.

– Сядь в чёртову тачку, Саюри.

– Нет. Ты меня не понял...

– Это ты не понимаешь всего, и поэтому пришло время немного поболтать. В противном случае я могу перейти к более жёстким методам. Итог будет один и тот же, выбирать тебе.

– Угрожаешь?

– Что ты, Мон cher, я просто говорю, как будет происходить наше общение. Поверь, оно будет очень интересным, если ты пойдёшь навстречу.

– О чем речь?

– Садись в машину.

Вздыхаю и поднимаю взгляд на окна квартиры: подруги смотрят на меня настороженно, и мне приходится им написать, чтобы не волновались. Делаю несколько неспешных шагов, которые выдают мою хромоту. Вижу, что Риверс это заметил, но никак не прокомментировал, пока я шла к передней пассажирской двери.

– Почему нельзя было это решить завтра? – спрашиваю я мужчину, который сел за руль и рванул прочь от моего дома.

– Потому что если я ещё на чуть-чуть оставлю это дело, то могу прийти к тебе с совсем другими намерениями, – отвечает он, и я смотрю на него, впервые понимая, что нахожусь настолько близко.

С того благотворительного приёма, кажется, прошло не так много времени, но там этот человек не казался мне таким злым, как сейчас. Закатанные рукава светло-серой толстовки открыли вид на жилистые руки, что очень крепко сжимали обод руля. Пухлые губы поджаты, как будто он сдерживает себя.

Но почему?

Вистан будто почувствовал мой взгляд и мельком глянул в мою сторону; мне пришлось отвернуться к окну, дожидаясь, пока он начнёт говорить. Вот только этого не последовало даже спустя пятнадцать минут, когда он на несбавляемой скорости въехал в паркинг.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.